

О ЗНАЧЕНИИ
МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЪ РОССІИ

И

ОБЪ ОХРАННОЙ СИСТЕМѢ,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ МНѢНІЙ РАЗНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ВЪ ЗАЩИТУ-И-ПРОТИВЪ УЧЕНІЯ

О СВОБОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛѢ,

А. УШИНСКАГО.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЮЛИУСА ШТАУФА.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы поотпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 21 Ноября 1851 года.

Ценсоръ *И. Лажениковъ.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

LIBRARY

LIBRARY

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О значеніи внѣшней торговли вообще. Выгоды, приносимыя Россіи внѣшнею торговлею хлѣбомъ, сравнительно съ выгодами отъ мануфактурной промышленности. Вліяніе промышленности на благосостояніе крестьянъ.

Положеніе экономистовъ, будто международная торговля всегда обоюдно выгодна для обеихъ сторонъ—совершенно ошибочно.

Г. Вернадскій въ извѣстной статьѣ своей «О внѣшней торговлѣ» (Рус. Вѣст. 1856 года, № 8-й, стр. 603—609), говоритъ :

«*Всякая торговля есть добровольная мѣна произведеній разнаго рода, одинаково выгодная для обѣихъ мѣняющихся сторонъ. Безъ этихъ условій, доброй воли и выгоды, ни какая торговля не можетъ существовать какъ торговля. Уничтожьте свободу торговыхъ сдѣлокъ, и вы уничтожите самую торговлю. Никто напримѣръ не назоветъ торговлей такія отношенія, въ которыхъ одно лице отнимаетъ у другаго какую нибудь вещь противъ воли, хотя бы и давая что нибудь въ замѣнъ ея: это будетъ насиліе, грабежъ, но не торговля. И такой характеръ остается даже и тогда, когда даваемая вещь будетъ дѣйствительно равносильна отнятой. Солдатъ на чужой землѣ, отнимающій у жителя барана и даю-*

щій за него золотой, не ведетъ торговли, какъ не ведетъ ея тотъ, кто требуетъ обмѣна на свои товары, приставя ножъ къ горлу мирному поселянину. Для правильности сдѣлки необходимо обоюдное согласіе, добрая воля мѣняющихся, изъ которыхъ бы каждый могъ обсудить и мѣру своихъ средствъ, что при насиліи невозможно. Принужденная торговля представляетъ намъ по этому въ понятіи почти такую же логическую нелѣпость какъ темный свѣтъ, или твердая жидкость.»

«Не смотря на простоту и естественность этихъ понятій, они къ сожалѣнію въ настоящее время усвоены еще весьма немногими и далеко не проникли въ убѣжденіе массы.»

На это г. Рагозинъ отвѣчаетъ (Сѣв. Пч. 1856 г. № 156):

«Мы совершенно раздѣляемъ воззрѣніе г. Вернадскаго на торговлю, какъ на одно изъ главныхъ орудій международныхъ сношеній; намъ только показалось не понятнымъ, что разумѣлъ авторъ подъ уничтоженіемъ свободы торговыхъ сдѣлокъ, и что хотѣлъ онъ изобразить въ видѣ солдата, торгующаго барана, съ золотомъ въ одной рукѣ и съ ножомъ въ другой. Вѣроятно, г. Вернадскій понималъ подъ уничтоженіемъ свободы торговыхъ сдѣлокъ охранную систему, и ее-то изобразилъ въ видѣ солдата, грабящаго селянина; иначе не зачѣмъ было говорить объ этомъ, и иначе не можемъ мы себѣ объяснить и сожалѣнія автора, что какія-то естественныя, простыя понятія еще не проникли въ убѣжденіе толпы. Если эти простыя понятія суть различія грабежа и торговли, то они давно усвоены толпою, а сравненіе охранной системы съ грабежемъ еще не усвоено; авторъ можетъ жалѣть объ этомъ сколько ему угодно, но такое понятіе вѣроятно и никогда не усвоится толпою.»

«Это можетъ быть еще не убѣдило бы насъ въ томъ, что авторъ дѣйствительно разумѣлъ охранную систему подъ словами уничтоженія свободы торговыхъ сдѣлокъ; но, прочтя всю статью о внѣшней торговлѣ и встрѣчая вездѣ охранную систему, представленную въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, и даже подъ чужимъ именемъ системы запретительной, а свободную торговлю восхваля-

емою при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, мы пришли къ твердому убѣжденію, что солдатъ есть — олицетворенная охранная система, и что ей-то, приписываетъ авторъ уничтоженіе торговыхъ сдѣлокъ и задерживаніе развитія международныхъ сношеній».

«Представить что нибудь въ искаженномъ видѣ не трудно, и еще легче рѣшить односторонне и неправильно какой нибудь вопросъ, коснувшись его слегка, и выразившись такъ темно, какъ выразился въ этомъ случаѣ г. Вернадскій; но подтвердить свое воззрѣніе исторіей и опытомъ, авторъ едва ли будетъ въ состояннн».

«Такъ исторія говоритъ, что увеличеніе международныхъ торговыхъ сношеній начинается съ эпохи принятія большимъ числомъ народовъ системы охранной; исторія говоритъ, что до появленія охранной системы вся торговля заключалась въ рукахъ одного народа и даже одного города; опытъ прошедшихъ вѣковъ также убѣждаетъ насъ въ томъ, что едва одинъ народъ принималъ охранную систему, какъ уже однимъ народомъ—дѣятелемъ становилось болѣе на страницахъ исторіи, однимъ народомъ самостоятельнымъ было болѣе на свѣтѣ, слѣдовательно, если явилось болѣе дѣятелей въ торговлѣ, то и она стала обширнѣе. Логика даже не советѣмъ согласна съ положеніемъ автора.»

«Главное условіе свободы торговли заключается въ равенствѣ силъ соперниковъ, иначе борьба эта дѣлается уже избіеніемъ и соперничество—монопольей».

«Для свободы торговли необходимо уравненіе силъ соперниковъ: это и есть дѣло системы охранной; слѣдовательно охранная система не уничтожаетъ ни свободы торговыхъ сдѣлокъ, ни свободы торговцевъ: она только защищаетъ торговцевъ національныхъ отъ иностранныхъ, торговцевъ слабыхъ отъ спекуляторовъ сильныхъ, и тѣмъ увеличиваетъ число дѣятелей на поприщѣ торговли. Все это должно быть очень извѣстно автору, и пото-

му весьма трудно понять, что побуждаетъ его такъ жестоко нападать на систему охранную. Другое дѣло, если бы онъ имѣлъ въ запасѣ систему, извѣданную опытомъ, при которой народныя сношенія развились еще быстрее. Но авторъ не могъ имѣть такой опоры по той очень простой причинѣ, что подобной системы вовсе нѣтъ. Англія, которую обыкновенно приводятъ въ примѣръ въ семь случаевъ, слѣдуетъ ея системѣ, по русской пословицѣ «безъ-года педлюю». Да и Англія дозволила беспошлинный привозъ лишь тѣхъ предметовъ, которые не могутъ соперничать съ ея издѣліями, и на другія оставила еще огромныя пошлины».

«Такъ, пожалуй, и Россія можетъ слѣдовать такой же системѣ, допустивъ къ себѣ беспошлинный привозъ хлѣба, сала, лѣса, потому что къ ней никто этого везти не можетъ. А потому, опираясь на подтвержденіе исторіи, опыта и логики, и не имѣя въ виду лучшей, извѣданной системы, мы считаемъ себя въ правѣ и вовсе не раздѣлять воззрѣнія г. Вернадскаго на охранную систему, и соглашаясь съ нимъ, что принужденная торговля представляетъ въ понятіи почти такую же нелѣпость, какъ «темный свѣтъ или твердая жидкость», мы убѣждены также въ томъ, что выводъ этотъ ровно ничего не доказываетъ, кромѣ неудачной попытки выставить въ такомъ небываломъ свѣтѣ систему охранную и потому мы вовсе не раздѣляемъ сожалѣнія автора— «что понятія эти въ настоящее время усвоены еще весьма немногими, и далеко не проникли въ убѣжденіе массы;» напротивъ мы даже радуемся, что они такъ плохо усваются, потому что усвоеніе ихъ опаснѣе для насъ всякаго рода войны. Враги внѣшніе намъ не столь опасны, но когда такія ложныя убѣжденія будутъ подрывать наше благосостояніе, то это можетъ привести насъ дѣйствительно къ гибели».

«Г. Вернадскій говоритъ, (Рус. Вѣст. 1856 г. стр. 603 и 604) что «міровое значеніе почти каждаго народа, начинаетъ

«ся съ эпохи его торговыхъ сношеній съ другими, и что, между различными народами земнаго шара, всегда тѣ имѣли наибольшее значеніе, вѣшняя, торговля которыхъ имѣла наибольшее развитіе».

«На это скажемъ, что по нашему мнѣнію авторъ даетъ слишкомъ высокое значеніе торговлѣ вѣшней, приписывая ей почти исключительно міровое значеніе народа. Намъ кажется, что міровое значеніе народа, особенно при настоящемъ положеніи націй образованныхъ, зависитъ не отъ обширности его торговли вѣшней, но напротивъ, обширность его торговли вѣшней зависитъ отъ степени его значенія въ мірѣ. Дѣйствительно, мы видимъ теперь, что тѣ только народы имѣютъ важную вѣшнюю торговлю, у которыхъ развилась въ достаточной степени внутренняя торговля и мануфактурная промышленность, что это міровое значеніе націи пріобрѣтается только большою производительностію народа, его богатствомъ, обширностію его внутренней торговли. Примѣръ противнаго мы видимъ только въ давнія, темныя и грустныя времена среднихъ вѣковъ, примѣръ Ганзы. Но самая быстрота распаденія ея объясняется непрочностію основанія міроваго значенія на одной вѣшней торговлѣ. Самое увеличеніе вѣшней торговли зависитъ отъ увеличенія внутренней, потому что потребленіе иностранныхъ товаровъ можетъ и увеличиться тогда только, когда народъ пользуется внутреннимъ благосостояніемъ, когда онъ имѣетъ средства пріобрѣсти эти товары на произведенія своего труда, а для того необходимо, чтобы произведенія эти выгодно окупали трудъ его и были многочисленны. Это же возможно только при обширности внутренней торговли, или равномерномъ и достаточномъ развитіи всѣхъ отраслей народнаго хозяйства, всѣхъ силъ производительныхъ. Но снятіе пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ, съ цѣлію увеличенія ихъ потребленія, не можетъ успѣшно повести къ такой цѣли; оно можетъ только временно возбудить, увеличить потребленіе, подрывая тѣмъ

самымъ дальнѣйшее его возрастаніе; ибо не даетъ народу средствъ развивать свое богатство, не даетъ народу новой силы производительной, которая одна увеличиваетъ и упрочиваетъ его богатство. Торговля внѣшняя, по мнѣнію нашему, должна имѣть главною цѣлю увеличеніе благосостоянія народа, т. е. увеличеніе средствъ его потребленія и увеличеніе его производительности».

«По соображеніи всего этого, мы убѣждаемся, что міровое значеніе народа зависитъ отъ его богатства матеріальнаго, отъ его могущества физическаго и силы политической, а не отъ торговли внѣшней, и потому намъ кажется, что авторъ выразился бы правильнѣе, сказавъ, что міровое значеніе каждаго народа сопровождалось развитіемъ его торговыхъ сношеній съ другими народами; и что между различными народами земнаго шара народы, имѣвшіе наиболѣе значенія и политическаго вліянія, имѣли и наибольшее развитіе торговли внѣшней; потому что дѣйствительно, между всѣми народами большее вліяніе политическое и большее значеніе можетъ имѣть та нація, которая независимѣе сама, а независимѣе та, которая менѣе нуждается въ другихъ; а менѣе другихъ нуждается та, которая богаче, которая можетъ удобнѣе обойтись безъ другихъ, чѣмъ другія безъ нея; а вовсе не та, которая болѣе получаетъ отъ другихъ и болѣе вывозитъ къ другимъ сама, и ставитъ такимъ образомъ себя въ зависимость отъ тѣхъ странъ, которыя снабжаютъ ее предметами первой необходимости».

Важность внѣшней торговли слишкомъ преувеличена экономистами—космополитами, которые требуютъ пожертвованія національныхъ выгодъ во имя общихъ интересовъ человѣчества.

«Было даже время» — продолжаетъ г. Вернадскій — «когда во внѣшней торговлѣ полагали главную цѣль политики. Изъ за нея велись войны,

для нея основывались колоніи, она принималась въ основу трактатовъ и международныхъ сношеній; ею измѣрялось народное благосостояніе и матеріальная сила государства.»

«Настоящее время не раздѣляетъ такого увлеченія: современная наука, какъ справедливо говорить и Тенгоборгскій, доказала преимущество внутренней торговли предъ внѣшней, со стороны цѣнности и вліянія на довольство членовъ государства; но въ то же самое время наука не можетъ не признать перевѣса внѣшней торговли со стороны общихъ интересовъ человѣчества, непосредственно представляемыхъ между народными сношеніями.»

«Въ то время, какъ внутренняя торговля своими операціями сближаетъ лица одного государства, сливая ихъ въ одну плотную массу, скрѣпленную безчисленными хозяйственными выгодами и обязательствами—внѣшняя торговля съ своей стороны подобнымъ же образомъ связываетъ въ одно цѣлое народы различныхъ странъ и различнаго происхожденія, приводя во взаимное соприкосновеніе ихъ отдѣльные интересы и потребности. Такъ мы видимъ напримѣръ, что внѣшняя торговля заставляетъ работать чайнаго плантатора въ Китаѣ на Русскаго бѣломорца, жителя нашихъ южныхъ губерній, на обитателя Британскихъ острововъ, и послѣдняго на Араба или Турка. Безъ личнаго знакомства, безъ непосредственныхъ связей, человѣкъ, посредствомъ ея, восполняетъ свою дѣятельность дѣятельностью другаго, подкрѣпляетъ силы туземныя трудами иностранными, и нагляднымъ образомъ убѣждается въ томъ, что все люди ближніе, все братья и по природѣ, и по чувству, и по потребностямъ. Эти *идеи высшаго порядка* находятъ во внѣшней торговлѣ прямое и сильное подкрѣпленіе. Такимъ образомъ, взаимную связь народовъ мы можемъ почти безошибочно опредѣлять размѣрами ихъ внѣшней торговли.»

«А намъ кажется,» возражаетъ г. Рогозинъ «что наука можетъ и не признать перевѣса внѣшней торговли надъ внутреннею, даже со стороны общихъ интересовъ человѣческихъ. Не входя въ споръ о томъ, что такое общія выгоды человѣчества и на кого современная наука возложила тяжкую обязанность блюсти ихъ болѣе своихъ національныхъ выгодъ, мы желали бы только знать, почему авторъ сдѣлалъ такое предпочтеніе въ пользу торговли внѣшней? Извѣстно достоверно только то,

что торговля внутренняя служить всегда общимъ выгодамъ чело-
вѣчества, служа выгодамъ народовъ, составляющихъ чело-
вѣчество; а чтобы торговля внѣшняя служила выгодамъ чело-
вѣчества, для того необходимо чтобы она всегда была равно выгодна
всѣмъ народамъ, что, къ несчастію, бываетъ не всегда, какъ мы
увидимъ ниже. Такъ торговлю Ионическихъ острововъ и Индіи съ
Англіей можно объяснить, въ пользу выигрыша общихъ выгодъ
человѣчества, только *идеями высшаго порядка*; потому что по
идеямъ обыкновеннаго порядка, чело-вѣчество не могло выиграть
отъ раззоренія десятковъ милліоновъ людей. За тѣмъ здѣсь еще
кетати замѣтить одно довольно странное обстоятельство. Всякій
разъ, когда излишне пекутся о соблюденіи выгодъ чело-вѣчества,
на дѣлѣ оказывается, что пекутся только о пользахъ Англіи т. е.
о подавленіи выгодъ всего остальнаго чело-вѣчества. И подъ фир-
мою—то этихъ идей *высшаго порядка* система свободной тор-
говли, какъ одна изъ идей самаго высшаго порядка, толкуя о
службѣ выгодамъ чело-вѣчества, въ сущности служить только
пользамъ Англіи.»

«Впрочемъ, авторъ и самъ за полтора года предъ симъ, по
видимому, не раздѣлялъ подобнаго воззрѣнія на значеніе внѣш-
ней торговли: и въ сочиненіи своемъ «политическое равновѣ-
сіе и Англія» (стр. 31 и 62) упоминая о господствѣ Англичанъ
на Ионическихъ островахъ, говоритъ: «Внутреннее экономическое
« состояніе представляетъ намъ еще менѣе утѣшительные результаты.
« Роскошная почва остается въ запущеніи, промышленность почти
« не существуетъ, образованіе идетъ медленнымъ путемъ, нравствен-
« ность общественная представляется въ самомъ невыгодномъ свѣ-
« тѣ.» Въ другомъ мѣстѣ, говоря о владычествѣ Англичанъ въ Ин-
діи, авторъ повторяетъ почти тоже самое. «Было время, когда
« промышленность этой страны славилась въ цѣломъ мирѣ, когда
« произведенія ея покупались дорогою цѣною въ отдаленныхъ
« странахъ Запада, когда Индейскія ткани были предметомъ ис-

«кательства со стороны богачей. Гдѣ же теперь слава этого края? «Гдѣ эти капиталы и трудъ, которые двигали огромную массу «цѣнностей въ странѣ? Замолкли ткацкіе станки Индіи, прекрати- «лась дѣятельная торговля—жизнь ея, самый сбытъ суровья огра- «ничился относительно въ значительной степени... Индѣецъ ра- «ботаешь теперь не для себя: плоды рукъ его идутъ въ контору «чужеземца, который ищетъ въ нихъ исключительно своей выго- «ды. Теперь, когда это право уже убило туземную мануфактурную «промышленность, Англійское правительство разрѣшило право об- «щей торговли съ этой страной, но цѣль была уже достигнута: «въ настоящее время суровье, добываемое въ Индіи, вывозится «для передѣлки въ Англию и оттуда уже сбывается въ другія «страны; *какъ будто это можетъ быть полезно для Ин- діи.*»

«Значить авторъ признавалъ, и не далѣе какъ за полтора года предъ симъ, что Англичане, убивъ внутреннюю мануфактурную промышленность въ Индіи, уничтожили отпуски ея издѣлій, и значительно ограничили вывозъ самаго суровья; значить авторъ за полтора года предъ симъ признавалъ преимущественно значеніе внутренней торговли; признавалъ, что внѣшняя торговля не могла устоять въ Индіи, ни существовать на Іоническихъ островахъ безъ развитія внутренней производительности, а потому не могла поддержать значенія этихъ странъ; значить авторъ тогда признавалъ, что даже земледѣліе отъ того, пострадало, пострадали и образованіе и общественная нравственность. Странно! какимъ же образомъ авторъ, сказавъ о вывозѣ изъ Индіи одного суровья въ Англию и о переработкѣ его тамъ въ ткани и восклицая: *какъ будто это можетъ быть полезно для Индіи!* говорить намъ теперь въ пользу одной торговли внѣшней, страшая насъ послѣднею войною, поднятой будто бы противъ нашихъ фабрикъ; совѣтуетъ такимъ образомъ, намъ вывозить одно суровье, для переработки его въ Англии на издѣ-

лія!!! Странно! скажемъ и мы словами автора: *какъ будто это можетъ быть полезно для Россіи!* Если раззореніе промышленности и вывозъ одного суровья въ состояніи были разстроить земледѣліе, капиталы и выгодной трудъ Индіи, въ состояніи были подвергнуть тяжкому и жестокому владычеству Англичанъ сто милліоновъ народа, какимъ образомъ тоже самое въ состояніи будетъ усовершенствовать наше земледѣліе, увеличить у насъ капиталы, словомъ возвыситъ наше благосостояніе, и упрочитъ наше могущество и наше міровое значеніе! это уже совершенно не понятно!»

Далѣе г. Рагозинъ продолжаетъ:

«Что касается до сближенія націй посредствомъ торговли, о которомъ упоминаетъ г. Вернадскій, то сближенія этаго, или правильнѣе сказать, этой связи націй, вѣдствие обоюдной зависимости выгодъ, отвергать безусловно никакъ нельзя. Но сближеніе это существуетъ только тогда, когда оба народа извлекаютъ равныя выгоды изъ торговли, въ противномъ случаѣ торговля разъединяетъ. А въ доказательство укажемъ на приведенный самимъ авторомъ (стр. 613), примѣръ Соединенныхъ Штатовъ и Англии. Торговля безспорно мѣшаетъ теперь разрыву между этими двумя народами, не смотря на всю вражду ихъ. Но не таже ли торговля произвела эту вражду? не таже ли торговля произвела разрывъ между колоніей и метрополіей? Значитъ мы видимъ, что иногда торговля можетъ разъединять націи. А если торговля, долженствующая, по видимому, сближать націи, разъединяетъ ихъ, не ясное ли это доказательство того что торговля эта бываетъ не всегда одинаково выгодна, и не имѣли ли мы права заключить, что она не всегда ведетъ къ сближенію народовъ. Иногда сближеніе посредствомъ торговли бываетъ впрочемъ похоже и на порабощеніе, когда одинъ народъ войдетъ въ долги другому. Примѣръ отношеній Португаліи Англии—предъ глазами всѣхъ. А чтобъ избѣжать такого сближенія, надобно быть по осторож-

нѣе, и не очень предаваться упительнымъ грезамъ системы свободной международной торговли, надо, къ несчастію, придерживаться, «старого меркантильнаго ученія» о балансѣ торговли, «котораго авторъ не придерживается, по его же собственнымъ словамъ (стр. 609). Метуэнъ увѣрялъ тоже Португалію, что не должно придерживаться этаго меркантильнаго ученія, что ввозъ уравнивается вывозомъ. Португалія послушалась, и пришла къ пріятному сближенію съ Англіей.»

«Преждѣ существовало мнѣніе», говоритъ г. Вернадскій «что въ торговлѣ дается равное за равное.» Опредѣленіе это невѣрно: въ торговлѣ дается меньшее, или лучше, менѣе цѣнное за болѣе цѣнное, и притомъ съ обѣихъ сторонъ. Это странное, по видимому положеніе мѣны объясняется очень легко. Цѣна вещи зависитъ между прочимъ отъ частнаго соображенія и сужденія, диктуемаго многими преходящими вліяніями и обстоятельствами. Такимъ образомъ очень можетъ быть, и болѣею частію бываетъ, что два лица цѣнятъ различнымъ образомъ одну и ту же вещь, а тѣмъ болѣе вещи различныя, и это бываетъ во все даже не слѣдствіемъ ошибки или незнанія, а слѣдствіемъ различной степени ощущенія потребностей, различныхъ желаній у того или другаго лица въ данное время: голодный человѣкъ выше всего цѣнитъ хлѣбъ, томимый жаждою воду, первый готовъ отдать за ломоть хлѣба цѣлый ушатъ воды, второй цѣлый пудъ хлѣба за кружку воды. Это и естественно, и справедливо, и въ торговлѣ проявляется постоянно, хотя въ различной степени. Представимъ примѣръ: любознательный человѣкъ несомненно выигрываетъ, покупая полезную книгу за цѣлковый: онъ можетъ найти въ ней свѣдѣнія, которыя наведутъ его на новыя мысли или облегчатъ его изысканія и уяснятъ извѣстный предметъ; книгопродавецъ съ своей стороны выигрываетъ, получая цѣлковый за книгу, потому что занимаясь специально торговлей, онъ можетъ пустить его въ оборотъ и въ замѣнъ его пріобрѣсти новое сочиненіе, которое доставитъ ему новые барыши, и т. п. Выгода слѣдовательно существуетъ здѣсь съ обѣихъ сторонъ; и такъ бываетъ во всѣхъ правильныхъ сдѣлкахъ: всѣ онѣ, удовлетворяя разнымъ потребностямъ, представляютъ намъ и разныя точки воззрѣнія, разныя сравненія цѣнностей. Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ обстоятельства, которыя опредѣляютъ одинаковыя цѣны на товаръ на извѣстномъ рынкѣ; потому что черезъ это мы зашли бы

слишкомъ далеко въ нашихъ объясненіяхъ. Полагаемъ, что и сказаннаго нами довольно для того, чтобы человѣкъ, свободный отъ предразсудковъ и упрямства, которымъ предразсудки обыкновенно сопровождаются, могъ понять истинную натуру торговли, всегда обоюдно выгодной, если она не насильственна.»

Вышняя торговля, какъ и всякая другая также выгодна и на томъ же самомъ основаніи. Если одинъ народъ покушаетъ у другаго; то это значить, что онъ цѣнить получаемое имъ и для него полезное выше отдаваемого, въ которомъ не имѣетъ нужды. Одинъ, имѣющій много хлѣба и не имѣющій кофе, остается въ выгдѣ получая послѣдній мѣною на хлѣбъ; другой, не имѣющій желѣза, выигрываетъ, получая хлѣбъ за желѣзо и т. д. И это совершенно естественно: Рука Провидѣнія, сотворивъ человѣка, положила неразрывную связь для его потомства въ разнообразіи вкусовъ и различіи почвъ. Ни гдѣ полное благосостояніе не можетъ существовать только туземными средствами: вездѣ для него нуженъ трудъ разныхъ временъ, разныхъ мѣстъ и разныхъ дарованій. Естественно поэтому, что всякое государство, полное жизни, необходимо увеличиваетъ свои сношенія съ другими народами одновременно съ развитіемъ внутреннихъ своихъ силъ»

«Разумѣется»—отвѣчаетъ г. Рагозинъ «торговля должна быть по крайней мѣрѣ не убыточною для обоихъ сторонъ, или хотя должна казаться выгодною, иначе зачѣмъ бы ей быть? развѣ только для общихъ выгодъ человѣчества? Но, чтобы она на дѣлѣ была всегда одинаково выгодна, этого авторъ опять, намъ кажется, не въ состояніи будетъ подтвердить ни опытомъ, ни исторіей. Такъ опытъ говоритъ, что при всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ люди и народы стрѣмятся къ извлеченію выгодъ только для себя. Хорошо, если выгоды народовъ не противорѣчатъ другъ другу: тогда пожалуй, торговля для обоихъ выгодна, а въ противномъ случаѣ, когда, напримѣръ, выгоды одного народа замѣшаются во внутреннія, такъ сказать, домашнія выгоды другаго народа, тогда пользы ихъ сталкиваются, и сильнѣйшій и искуснѣйшій всегда имѣетъ возможность повернуть торговлю только въ свою пользу. Исторія указываетъ намъ подобные примѣры: торговля Португаліи съ Англіей послѣ Метуэнова трактата, ка-

жется, неодинаково была выгодна для обѣихъ державъ, потому что Португалія раззорилась и впаала въ неоплатные долги, а Англія благоденствуетъ болѣе прежняго. Да и по словамъ самаго автора; вывозъ суровья изъ Индіи въ Англію не можетъ быть выгоденъ для Индіи. Какъ же заключить отсюда, что торговля всегда одинаково выгодна? Мы же основываясь на опытѣ и Исторіи полагаемъ, что даже можетъ быть иногда и раззорительна. Впрочемъ, на страницѣ 610, какъ бы невольно соглашаясь съ тѣмъ, что вывозъ предметовъ промышленныхъ выгоднѣе вывоза произведеній сырыхъ, и что слѣдовательно торговля первыми выгоднѣе, но желая въ то же время показать, что привозъ тѣхъ и другихъ въ торговлѣ дѣло обоюдное, авторъ, вычисляя предметы сырые, ввозимые къ намъ, и насчитавъ ихъ на 45,5% всего ввоза или на сумму 42,288,500 р. сер. заключаетъ, что и наша внѣшняя торговля кормитъ насъ. Но чѣмъ бы вы думали! чаемъ, кофе, сахаромъ, и тому подобными предметами дорогими, выгодно окупающими трудъ; между тѣмъ какъ мы веземъ въ Европу сырыхъ продуктовъ 31,8% или на сумму 35,388,400 руб. сер. и какихъ же? Почти все зерновые хлѣба, составляющіе 30,393,300 руб. сер. т. е. предметы весьма дешевые, не оплачивающіе такъ выгодно труда, а требующіе его не менѣе; словомъ, мы меняя рубль на рубль, отдаемъ пуды за фунты, или ясенѣ, мѣняемъ производительность труда семи или десяти человѣкъ на трудъ одного. Не правда ли, наглядное доказательство того, что торговля всегда одинаково выгодна!? Но г. Вернадскій неудовольствовался еще приведеннымъ имъ примѣромъ въ пользу равенства выгодъ взаимно торгующихъ народовъ: онъ на страницѣ 613 замѣчаетъ еще, что мы за излишекъ получаемыхъ нынѣ произведеній должны платить произведеніями своей почвы и своего труда! Но что производить эта почва? Равныя ли по цѣнности произведенія? Одинаково ли оплачивается этотъ трудъ? Развѣ трудъ нашего земледѣльца, продающаго три пуда льна за 9 руб.

сер. также точно выгодно окупается как и трудъ Англійскаго фабриканта, продающаго намъ обратно эти три пуда льна въ видѣ пуда полотна, за 150 руб. серебромъ и иногда еще дороже?

«Основываясь на всемъ сказанномъ, мы имѣемъ право сдѣлать заключеніе, что вышняя торговля бываетъ не всегда выгодна, а кажется такою только благодаря распространенію отвлеченныхъ теорій въ наукѣ, столь мало опытной, какова политическая экономія.»

Мнѣніе: будто наше земледѣліе приносить намъ болѣе выгодъ въ сношеніяхъ съ иностранцами нежели наши фабрики совершенно несправедливо.

Г. Вернадскій говоритъ «общій отпускъ нашихъ товаровъ, превышающій 102,000,000 рублей ежегодно, слишкомъ на половину (54 з. %) состоитъ изъ суровья для фабрикъ, и менѣе 31 з. % изъ съѣстныхъ припасовъ. Обдѣланныя произведенія составляютъ по цѣнности $\frac{1}{10}$ этой торговли. Главный предметъ вывоза отдѣльно состоитъ изъ хлѣба (болѣе 30 милліон.) за тѣмъ изъ сала (болѣе $12\frac{1}{2}$ мил. рубл.) потомъ изъ льна (около $10\frac{1}{2}$ мил. руб.). Такимъ образомъ мы льна продаемъ по цѣнѣ почти въ четверо болѣе шерстяныхъ или бумажныхъ издѣлій, хлѣба въ десятеро или болѣе, слѣдовательно наше земледѣліе приносить намъ несравненно болѣе выгоды при сдѣлкахъ съ иностранными нежели наши фабрики.»

«Но кому *намъ*?» «возражаетъ г. Рагозинъ».

«Въ этомъ вывозѣ, столь выгодномъ, по мнѣнію автора для Россіи, участвуютъ одни южныя губерніи, а сѣвернымъ и среднимъ остается при такой торговлѣ только радоваться на южныя. Авторъ мѣряетъ Россію не Русскимъ аршиномъ, забывая, что насъ 65 мил. а не 300 или 400 тысячъ, забывая что эти 65 мил. живутъ между $35\frac{1}{2}^{\circ}$ 246° долготы и между 38° и 68° сѣверной широты.»

Въ 3-й главѣ I-й части, въ статьѣ г. Бѣльскаго, было положительно доказано, что земледѣліе въ Россіи вообще доставляетъ весьма малыя выгоды, отъ чего и происходитъ чрезвычайная дешевизна нашихъ земель въ самыхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ въ сравненіи съ землями въ другихъ Европейскихъ государствахъ. Но чтобы вполнѣ убѣдиться, что выгоды, доставляемыя намъ внѣшнею торговлею земледѣльческими продуктами, далеко не равняются съ тѣми, какія приносятъ намъ издѣльная промышленность, обратимъ вниманіе на слѣдующіе факты:

За всѣ зерновые хлѣба, отпускаемые за границу, Россія выручаетъ всего около 30 милліоновъ въ годъ.

Чтобъ извлечь изъ этой суммы, чистый доходъ производителей, надо отдѣлить отъ нея стоимость доставки и барыши оптовыхъ торговцевъ, производящихъ внѣшнюю торговлю.

Стоимость доставки хлѣба изъ внутреннихъ губерній къ портамъ составляетъ не менѣе 100% съ цѣнности хлѣба, ибо пшеница, покупаемая въ Курской губерніи обыкновенно отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 руб. за четверть обходится съ доставкою въ Одессу по 7 и 8 рублей; а иногда и дороже. Хотя же въ приморскихъ южныхъ губерніяхъ провозъ хлѣба къ портамъ обходится гораздо дешевле; за то провозъ изъ отдаленныхъ губерній напримѣръ Саратовской, Самарской и другихъ составитъ гораздо болѣе 100% съ цѣны хлѣба.—И такъ отдѣливъ на издержки провоза среднимъ числомъ 100% т. е. половину суммы выручаемой отъ иностранцевъ за Русскій хлѣбъ и на барыши оптовымъ хлѣбнымъ торговцамъ по меньшей мѣрѣ 10% на капиталы, истрачиваемые ими для закупки хлѣба и доставку его къ портамъ, оказывается что собственно производители, т. е. помѣщики и крестьяне получаютъ не болѣе 14 милліоновъ въ годъ, изъ всей суммы, выручаемой отъ продажи хлѣба за границу. А между тѣмъ одна хлопчатобумажная фабрикація приносила собственно производителямъ, по исчисленію

Тенгоборгскаго 35,600,000, еще въ 1848—1850 г.; а нынѣ составляетъ болѣе 40 мил. Громадная сумма, которую переплачивали бы мы ежегодно иностранцамъ за одну работу, если бы не имѣли своихъ фабрикъ *).

Итакъ сумма, выручаемая производителями хлопчатобумажныхъ издѣлій втрое болѣе суммы, выручаемой производителями всего отпускаемаго изъ Россіи хлѣба. Если же еще принять въ соображеніе, что число послѣднихъ, т. е. крестьянъ и помѣщиковъ, участвующихъ въ сбытѣ хлѣба за границу, несравненно многочисленнѣе числа фабрикантовъ и рабочихъ по хлопчатобумажной промышленности, то оказывается, что выгоды, производителей отъ вышней отпускной хлѣбной торговли, о которой столько шумятъ гг. экономисты, весьма незначительны въ сравненіи съ выгодами по той отрасли мануфактурной промышленности, которую они преслѣдуютъ всего болѣе, называя искусственною, неестественною, не выгодною для Россіи.

А чтобъ видѣть, какіе громадные капиталы приводятся въ движеніе и обращаются въ народное богатство вообще издѣльною промышленностію по разнымъ ея отраслямъ, приводимъ изъ сочиненія Тенгоборгскаго «о производительныхъ силахъ Россіи»— (томъ III стр. 265) слѣдующія данныя:

	Общая цѣнность фабричныхъ про- изведеній, выдѣ- льваемыхъ въ Россіи.	Цѣнность труда или суммы по- ступающія въ народное богат- ство, за исклю- ченіемъ цѣнос- ти матеріаловъ по каждой от- расли промыс- ленности.	Сколько рабо- чаго народа за- нято каждою промышленнос- тію.
Льняная и пеньковая промышленность .	руб. сер. 412,000,000	руб. сер. 75,500,000	человѣкъ 4,500,000.
Хлопчатобумажная .	56,000,000	35.600,000	260,000.

*) По вычисленію Тенгоборскаго въ 1848—1850 г. всѣхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій выдѣлывалось въ Россіи на 56 мил., а въ 1853 г., по Стат. Свѣд. Семенова, уже почти на 70 мил.

Шерстяная	46,000,000	28,500,000	300,000.
Шелковая.	15,000,000	7,500,000	40,000.
Итого	229,000,000	148.100,000	5,100,000.

Общую же цѣнность произведеній Русской издѣльной промышленности Тенгоборскіи опредѣляетъ въ годъ на 550 милліоновъ рублей серебромъ. Изъ этой суммы 375 милліоновъ ежегодно поступаютъ, по его вычисленію, собственно за трудъ въ народное богатство; рабочихъ употребляется на всѣ эти производства 6,400,000 человекъ. Количество производства *изъ собственно русскихъ матеріаловъ составляетъ 85%, общей цѣнности всѣхъ издѣлій промышленности*, то есть: изъ иностранных матеріаловъ выдѣлывается вообще только одна шестая часть общаго количества издѣлій, а пять шестыхъ получаютъ изъ Русскихъ произведеній.

Въ приведенныхъ Тенгоборскимъ данныхъ по пеньковой и льняной промышленности показана и вся огромная масса издѣлій выработываемыхъ крестьянами для собственного домашняго обихода; для своего бѣлья и одежды. Эти издѣлія, какъ не поступающія въ торговой оборотъ и потому не принадлежащія промышленности, исключены г. Семеновымъ, и, по его исчисленіямъ, болѣе современнымъ и, надобно полагать, болѣе точнымъ нежели исчисленія Тенгоборскаго, оказывается что въ 1853 году промышленность наша, считая только тѣ издѣлія какія поступили въ продажу, приняла слѣдующія размѣры: (Стат. Св. 1857 стр. 37).

Шерстяное производство на	27,855,000	руб. с. въ годъ
Хлопчатобумажное	69,800,000	— —
Шелковое.	11,230,000	— —
и льняное, считая и домашняго издѣлія холстъ поступающіи въ продажу до	13,000,000	— —
Итого	121,885,000	р. с. въ годъ.

А съ присовокупленіемъ товаровъ, выработанныхъ на прочихъ фабрикахъ и заводахъ, общую стоимость издѣлій нашей промышленности г. Семеновъ полагаетъ до 200 милліоновъ въ годъ.

Наконецъ, чтобы видѣть, какое значеніе имѣютъ въ нашей внѣшней торговлѣ фабричныя произведенія, какъ отпускаемые нами за границу, такъ и получаемыя нами изъ чужихъ земель въ общей массѣ отпуска и привоза, выпишемъ изъ «Видовъ Внѣшней Торговли» общій перечень привозныхъ и отпускныхъ товаровъ за 1853 годъ.

	Отпущено. На сумму рублей	Привезено. серебромъ.
Жизненныхъ припасовъ	57,698,257	40,915,980
Матеріаловъ не въ дѣлѣ и другихъ предметовъ для фабрикъ, ремесель и земледѣлія	76,315,058	32,792,877
Фабричныхъ и заводскихъ издѣлій .	7,172,910	22,272,261
Прочихъ товаровъ и аптекарскихъ матеріаловъ.	4,257,966	5,601,056
Золотой монеты	6,960,750	25,999,995
По таможеннымъ свѣдѣніямъ . . .	152,335,941	127,584,160
По куческимъ объявленіямъ	168,232,690	137,516,541
Среднее число	160,286,315	132,550,359

Перевѣсъ отпуска на 27,735,956 рублей сер.

Изъ этой таблицы видно, что хотя нашихъ фабричныхъ издѣлій вывозится за границу втрое менѣе, нежели получается оттуда иностранныхъ, но вся цѣнность привозныхъ товаровъ и издѣлій (22 миліона) составляетъ не болѣе 11% съ той суммы, (200 мил.) на какую выдѣлывается Русскими фабриками издѣлій собственно на продажу не считая 350 мил. въ годъ, на которые по вычисленію Тенгоборскаго, крестьяне наши выдѣлываютъ разнаго рода издѣлій для домашняго потребленія. Этихъ данныхъ кажется достаточно, чтобы составить себѣ понятіе объ обширныхъ

размѣрахъ, какихъ достигли главныя отрасли нашей мануфактурной промышленности, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ охранной системы и чтобъ убѣдиться, что положеніе г. Вернадскаго, будто наша внѣшняя торговля земледѣльческими продуктами болѣе приноситъ намъ выгоду, чѣмъ фабричная промышленность, совершенно ошибочно, и даже болѣе нежели ошибочно.

Земледѣліе у насъ въ Россіи не доставляетъ крестьянамъ тѣхъ заработковъ какъ мануфактурная промышленность.

Теперь обратимъ вниманіе и на то что трудъ земледѣльца у насъ въ Россіи далеко не даетъ того вознагражденія, какъ трудъ фабричный, въ чемъ легко убѣдиться рассмотрѣвъ слѣдующія обстоятельства: въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ хлѣбъ постоянно бываетъ въ цѣнѣ, по недостатку удобной для хлѣбопашества земли, крестьянинъ съ большимъ трудомъ, и то не всегда, въ состояніи получать отъ земли своей сколько необходимо для его насущнаго пропитанія, (какъ это пояснено было въ VI главѣ, I-й части, стран. 90) для уплаты же повинностей и удовлетворенія разныхъ хозяйственныхъ потребностей вынужденъ пріобрѣтать себѣ деньги промыслами.

Въ губерніяхъ же плодородныхъ, или весьма удаленныхъ отъ пунктовъ сбыта, гдѣ хлѣбъ постоянно дешевъ, крестьянину приходится часто продавать цѣлые анбары хлѣба чтобъ уплатить 10 или 15 рублей податей за нѣсколько ревизскихъ душъ его семейства, хотя эти подати несравненно менѣе, нежели въ другихъ государствахъ, и составляютъ у государственныхъ крестьянъ со всеми оброчными и земскими сборами, въ годъ всего около 5 р. 50 коп. съ ревизской души, а у помѣщичьихъ вдвое менѣе.

Все сельскіе хозяева тѣхъ мѣстностей, гдѣ не развита промышленность, знаютъ на опытѣ, съ какими немовѣрными трудами, самый исправный крестьянинъ выручаетъ, за произведе-

нія полей своих нѣсколько десятковъ рублей, составляющихъ весь доходъ отъ земледѣлія, всѣ плоды тяжкаго труда пяти, шести, а не рѣдко десяти и болѣе человекѣ одной семьи.

Для объясненія этаго важнаго факта, хорошо извѣстнаго всякому, кто только знакомъ съ крестьянскимъ бытомъ, сдѣлаемъ примѣрный расчетъ выгодъ, какія получаютъ наши крестьяне отъ земледѣлія и сравнимъ эти выгоды съ фабричными заработками:

Возьмемъ для примѣра крестьянскую семью изъ четырехъ рабочихъ душъ обоего пола, и положимъ что въ ней двѣ ревизскія души, изъ коихъ на каждую приходится по 8 десятинъ пахоты и покосовъ, что встрѣчается вообще только въ селеніяхъ самыхъ богатыхъ землею. По вычисленію Тенгоборскаго «о производительныхъ силахъ Россіи» (т. 1-й стр. 126) въ 20-ти губерніяхъ, самыхъ богатыхъ пахотною землею, приходится на человекѣ среднимъ числомъ $2\frac{1}{4}$ десятины. Слѣдовательно на такую семью придется пахатной земли на четырехъ человекѣ 9 десятинъ, т. е. по 3 десятины подъ озимымъ и подъ яровыми хлѣбами. Предположивъ обыкновенный средній урожай: «самъ четверть» ржи и «самъ третей» овса, и полагая, что на десятинѣ высѣвается ржи одна четверть, а овса—главнаго изъ яровыхъ хлѣбовъ—около трехъ четвертей, находимъ, что, за исключеніемъ семянъ, чистый земледѣльческій доходъ такого тягла состоитъ изъ 9 четвертей ржи и 18 четвертей овса.

Изъ 16 десятинъ земли, предположенной для такого тягла на двѣ ревизскія души, останется 7 десятинъ подъ лугами.

Предположимъ, что десятина покоса даетъ по 100 пудъ сѣна, котораго половина (350 пудъ) съ $3\frac{1}{2}$ десятинъ употребляется на кормъ скота, а другая поступаетъ въ продажу, и возьмемъ самыя высокія среднія цѣны, какія только существуютъ на эти продукты въ провинціяхъ за исключеніемъ неурожайныхъ лѣтъ; а именно: за рожь по 4 рубля и за овесъ по 2 рубля за четверть, а за сѣно по 15 коп. за пудъ. При этихъ данныхъ, валовая

стоимость всѣхъ главныхъ земледѣльческихъ продуктовъ тягла, состоящаго изъ четырехъ рабочихъ душъ, будетъ $124\frac{1}{2}$ рубля, т. е. по $31\frac{1}{2}$ руб руб. въ годъ на каждаго рабочаго человѣка считая въ этой суммѣ и тотъ хлѣбъ, который необходимъ на продовольствіе всего семейства, въ теченіи года, и это только въ мѣстностяхъ самыхъ богатыхъ землею и притомъ имѣющихъ всѣ условія хорошаго сбыта, при которыхъ только и возможна высокая цѣнность сельскихъ продуктовъ, предположенная нами въ этомъ примѣрѣ.

Какъ же ничтожны должны быть заработки земледѣльца въ тѣхъ обширныхъ и многочисленныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ рожь обыкновенно продается не дороже 2 рублей, а овесъ не дороже 1-го рубля за четверть, или въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, вмѣсто 8 десятинъ, приходится всего отъ 3 до 4-хъ десятинъ на ревизскую душу; или наконецъ тамъ гдѣ, хотя и много земли, но урожаи такъ скудны, что недостаетъ собственнаго хлѣба и на полгода для продовольствія селянина съ семействомъ, какъ обыкновенно бываетъ въ большей части селеній въ губерніяхъ: Псковской Смоленской, Витебской и Могилевской, хотя они принадлежатъ къ числу богатыхъ пахотною землею.

Для сравненія сдѣлаемъ теперь расчетъ заработковъ простаго народа на фабрикахъ. Возьмемъ для примѣра хлопчатобумажную промышленность, по которой, какъ выше сказано, собственно за одну работу бумажныхъ издѣлій, выдѣлываемыхъ въ Россіи, поступало *) еще въ 1848—1850 г. по вычисленію Тенгоборгскаго 35,600,000 р. с. въ годъ, а въ настоящее время, при быстромъ распространеніи этой промышленности, поступаетъ гораздо болѣе. Какъ ни преувеличиваютъ барыши хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ, но всякой, кто знакомъ съ дѣломъ согласится, что, если производство издѣлій на какой нибудь фабриктѣ обходится 100 тыс. въ годъ, то едва ли при самыхъ благопріятныхъ обстоя-

*) О произ. сил. Рос. Томъ III стр. 48.

тельствахъ такая фабрика дастъ чистаго барыша фабриканту 10 т. то есть 10%, и навѣрное большая половина фабрикъ никогда не выручаетъ и половины этихъ процентовъ.

Но предположивъ даже такіе значительные барыши для всѣхъ фабрикантовъ и отдѣливъ 10% со стоимости производства въ общей сложности находимъ, что въ пользу нашего рабочаго народа все еще останется болѣе 32,000,000. Раздѣливъ эту сумму на 135,000 человекъ, работающихъ на фабрикахъ круглой годъ и на 256,000 крестьянъ, занимающихся у себя дома бумажнымъ тканьемъ и набивкою только въ полугодичное зимнее время, и положивъ заработную плату первымъ вдвое противъ послѣднихъ, оказывается, что постоянные рабочіе выручаютъ въ средней сложности по 120 руб. въ годъ на человека, а работающіе по домамъ, по 60 руб. за полгода, т. е. въ четверо болѣе нежели сколько приобрѣтаетъ нашъ крестьянинъ собственно отъ земледѣлія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства. Этотъ заработокъ, доставляемый крестьянамъ фабричною промышленностію, тѣмъ значительнѣе, что онъ распространяется на слабыхъ, старыхъ и малолѣтнихъ, которые въ крестьянскомъ быту бесполезны, а на фабрикахъ находятъ всегда посильную работу.

Если бы хотя половину этаго заработка могло доставлять земледѣліе, покрайней мѣрѣ въ плодороднѣйшихъ нашихъ губерніяхъ, то не накопились бы постоянныя, недоимки на крестьянахъ въ такихъ благодатныхъ для хлѣбопашества мѣстностяхъ, каковы губерніи: Курская, Харьковская, Полтавская и другія.

О вліяніи промышленности на умноженіе народонаселенія и увеличеніе народнаго благосостоянія у насъ въ Россіи.

Приведенное нами сравненіе ничтожныхъ выгодъ, получаемыхъ крестьянами отъ земледѣлія, съ тѣми какіе доставляетъ имъ про-

мышленность подтверждается поразительнымъ фактомъ, приведеннымъ въ I-й главѣ, изъ котораго видно, что быстрое умноженіе народонаселенія, служащее вѣрнѣйшимъ мѣриломъ народнаго благосостоянія было съ 1816 по 1850 годъ въ промышленныхъ губерніяхъ бѣдныхъ пахатною землею, между тѣмъ какъ въ губерніяхъ земледѣльческихъ, лишенныхъ промышленности, число жителей въ тотъ же самый періодъ времени не увеличилось, но еще значительно уменьшилось.—А именно въ Московской, Владимірской и Тверской губерніяхъ въ эти 34 года народонаселеніе увеличилось отъ 3-хъ милліоновъ до 3,947,000 то есть на 31%. Въ губерніяхъ же Смоленской, Витебской и Могилевской *уменьшилось* отъ 3-хъ милліоновъ до 2,890,000 т.е. почти на 4%*).

Пахатной же земли въ первыхъ трехъ губерніяхъ приходится на каждаго жителя отъ 1,2 до 1,6 десятинъ, а въ послѣднихъ трехъ губерніяхъ отъ 1,9% до 2,4%. слѣдовательно въ полтора раза болѣе **).

Чтобъ убѣдиться, что этотъ фактъ не есть случайный, зависящій отъ какихъ нибудь мѣстныхъ обстоятельствъ, въ коихъ находятся означенныя шесть губерній, обратимся къ самымъ новѣйшимъ по этому предмету и достовѣрнѣйшимъ статистическимъ выводамъ Н. Хр. Бунге «объ измѣненіи сословнаго состава населенія Россіи между 7 и 8 и 8 и 9 ревизіями» (Экон. Ук. № 44 стр. 1021—1030).

Изъ этихъ выводовъ видно, что все сельское земледѣльческое народонаселеніе Россіи дѣлится на двѣ почти равныя части. Одну часть составляютъ помѣщичьи крестьяне, занимающіеся преимущественно земледѣліемъ,—которое только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, при хорошемъ удобреніи и улучшенныхъ способахъ хлѣбопашества, и даетъ значительные урожаи.

*) Начертаніе статистики Арсеньева ст. 54—56 и Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи Им. Рус. Геог. Об. стр. 8 и 9.

***) О произв. сил. Рос. Тенгоборгскаго, часть I ст. 484.

По этому то почти весь хлѣбъ, отпускаемый за границу и большая часть, употребляемаго на винокуренье, производится въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Промышленность же въ этой половинѣ сельскаго населенія менѣе развита чѣмъ во всѣхъ другихъ земледѣльческихъ сословіяхъ; потому что ею вообще занимаются только тѣ помѣщичьи крестьяне, которые состоятъ на оброкѣ, въ имѣніяхъ гдѣ, или нѣтъ господской запашки, или остаются излишніе люди отъ барщинной работы.

Другая половина сельскаго народонаселенія: государственные крестьяне, крестьяне Двора Его Императорскаго Величества, удѣльные и колонисты пользуются полною свободою для занятій разнаго рода промыслами, которые по этому и развиты у нихъ несравненно болѣе нежели у помѣщичьихъ крестьянъ,—и что же? Несмотря на то, что общая масса народонаселенія въ Россіи съ 1836 по 1851 годъ увеличилась на 8%, число помѣщичьихъ крестьянъ убыло на 2,15% (473,710 человекъ).

Изъ приведенныхъ г. Бунге цифръ видно что

	Ч и с л о л у ш ь .		
	При 8 ревиз. 1836 года	при 9 рев. въ 1850	Измѣненіе числа сель- скихъ жи- телей.
Крестьянъ Собственныхъ Его Императорскаго Величества, удѣльныхъ и подвѣдомственныхъ Кабинету со включеніемъ причисленныхъ къ фабрикамъ и заводамъ было	1,505,135	1,797,777	приращеніе. 19,5%
Крестьянъ государственныхъ и свободныхъ сельскихъ обывателей	20,379,799	22,201,403	прираще- ніе. 8,9%
Крестьянъ помѣщичьихъ	22,098,821	21,625,102	убыль. 2,15%

Г. Бунге объясняетъ (стр. 1027 и 1028) этотъ удивительный фактъ убыли народонаселенія въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ *уменьшеніемъ благосостоянія земледѣльческаго населенія* и доказываетъ несомненными числовыми данными, что въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ помѣщичьихъ крестьянъ болѣе приращеніе въ народонаселеніи менѣе.

Но какъ сильно обнаруживается, и въ этомъ случаѣ, благотѣльное вліяніе промышленности въ губерніяхъ, гдѣ она развита: Въ Московской, Ярославской и Тверской народонаселеніе возрасло на 10%, во Владимірской, на 11% и въ Петербургской на 12%, слѣдовательно гораздо болѣе нормальныхъ 8%; несмотря на то что во всѣхъ этихъ губерніяхъ процентное содержаніе помѣщичьихъ крестьянъ самое огромное, и составляетъ 50—70 чело-
вѣкъ на 100. Между тѣмъ какъ въ чисто-земледѣльческихъ губерніяхъ: Полтавской, Смоленской, Волынской и Калужской приращеніе населенія составляетъ только 3%, а въ Витебской, Ковенской, Минской, Гродненской 1% въ губерніяхъ же Тульской, Могилевской населеніе представляетъ печальную убыль въ 1%, и въ Псковской 4%.

Примѣчаніе. Послѣ этихъ поразительныхъ статистическихъ фактовъ, обнаруживающихъ могущественное вліяніе промышленности на народное благосостояніе, какъ объяснить совершенно противныя этому данные, представленные Редакціей Экон. Указ. въ № 43, 1857 г.? Редакція, стараясь подтвердить свою любимую мысль что для Россіи выгоднѣе земледѣліе нежели промышленность, говоритъ будтобы населеніе промышленныхъ губерній съ VII по IX ревизію увеличилось только на 5%, въ Малоросійскихъ будтобы возрасло на 9½% и въ западныхъ на 10% (стр. 999) не упоминая вовсе откуда взяты эти цифры, совершенно противоположныя, тѣмъ которые представлены г. Бунге въ

слѣдующемъ же № той же газеты равно какъ и приведеннымъ выше статистическимъ даннымъ Арсеньева и Императорскаго Географическаго Общества. Чему приписать такое странное искаженіе важныхъ экономическихъ указаній и къмъ же Редакціей Экономическаго Указателя?

Не есть ли это новое подтвержденіе сдѣланнаго нами въ 1-й главѣ замѣчанія: что защитники свободной торговли, стараясь оправдать свое ученіе, совершенно противное законамъ дѣйствительной жизни народовъ—поневоле принуждены бываютъ искажать по своему историческіе и статистическіе факты, указывающіе на эти законы? Жалкое ученіе,—которое приводитъ къ такой крайности своихъ послѣдователей!

Наши хлѣбные отпуска за границу, должны современемъ уменьшатся болѣе и болѣе.

Ко всемъ невыгоднымъ обстоятельствамъ нашей внѣшней торговли надо дополнить, что намъ вовсе нельзя надѣяться на постоянную за границею потребность въ Русскомъ хлѣбѣ, и что, напротивъ того, мы должны ожидать въ послѣдствіи времени, неизбежно, постоянного уменьшенія сбыта нашего хлѣба за границу по слѣдующимъ причинамъ:

Главная потребительница нашего хлѣба Англія, гдѣ ежегодное приращеніе народонаселенія весьма незначительно и уменьшается съ каждымъ дѣсятилѣтіемъ. Съ 1841 по 1851 г. въ одной Ирландіи убыло отъ голода, болѣзней и переселенія въ Америку громадное число: $3\frac{1}{2}$ милліона—т. е. болѣе одной трети всего народонаселенія. По этому и потребленіе хлѣба въ Англіи, если и возрастаетъ, то въ самой незначительной прогрессіи, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ ст. г. Гаге-

мейстера (№ № 3 и 4. М. М. г. II 1852 г.) *объ увеличеніи сбыта русскихъ произведеній за границу.*

Между тѣмъ производительность почвы въ Англіи и Шотландіи, съ усовершенствованіемъ земледѣлія возрастаетъ неизменно; такъ что съ 1801 по 1849 годъ увеличеніе количества произведеній англійской почвы было достаточно для продовольствія 5,835,339 жителей. Приобрѣтеніе же Англичанами въ Ирландіи множества имѣній, коихъ по 1851 годъ уже было куплено на два милліона фунтовъ стерлин., еще болѣе увеличиваетъ производительныя средства страны; потому что, при чрезвычайныхъ усовершенствованіяхъ способовъ Англійскаго земледѣлія, эти имѣнія въ рукахъ капиталистовъ должны производить несравненно болѣе хлѣба нежели прежде; и г. Гагемейстеръ, говоря объ изумительныхъ успѣхахъ Англичанъ въ земледѣліи, не безъ основанія полагаетъ, что *Англія можетъ дойти до того что бы продовольствоваться своимъ хлѣбомъ.*

Если же она и не достигнетъ этаго вполне, то во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что потребность въ привозномъ хлѣбѣ въ Англіи, доселѣ главномъ рынкѣ для сбыта нашихъ земледѣльческихъ продуктовъ, будетъ уменьшатея съ году на годъ. Съ другой стороны развитіе земледѣлія въ другихъ странахъ, снабжающихъ Англію своими продуктами, еще болѣе уменьшаетъ для Россіи вѣроятность выгоднаго сбыта ея хлѣба за границу, за исключеніемъ развѣ случаевъ сильнаго неурожая въ Западной Европѣ и Америкѣ. — По показаніямъ Гагемейстера (той же статьи стр. 9) въ 1852 г. цѣна квартера пшеницы, нагруженной на судно, было въ Нью-Орлеанѣ 22 шиллинга, т. е. 4 руб. 91 коп. сер. за четверть; а доставка оттуда въ Лондонъ обходится тоже что изъ Одессы. — Продавать же по такой цѣнѣ пшеницу съ доставкой изъ внутреннихъ губерній въ Одессу земледѣльцы наши рѣшительно не въ состояніи даже въ лучшіе урожайные годы — это извѣстно каждому сельскому хозяину. Доставка же хлѣба напримѣръ изъ

Нью-Йорка въ Лондонъ обходится еще дешевле чѣмъ изъ Балтійскихъ нашихъ портовъ; а именно 5—6 шиллинговъ съ квартера, тогда какъ доставка Русскаго хлѣба стоитъ 7 шиллинговъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Если пониженіе тарифа содѣйствуетъ развитію внѣшней торговли, то за то строгая охранная система имѣетъ сильнѣйшее вліяніе на развитіе торговли внутренней. Внѣшняя же торговля приноситъ выгоды преимущественно капиталистамъ, тогда какъ, внутренняя разливаетъ благосостояніе и довольство въ многочислѣннѣйшихъ и бѣднѣйшихъ сословіяхъ народа. Осуществленіе идеала свободной торговли порождаетъ монополію богачей и совершенно противорѣчитъ основной идее этой теоріи.

Внутренняя торговля имѣетъ несравненно сильнѣйшее вліяніе на благосостояніе массы народа нежели внѣшняя, въ особенності у насъ въ Россіи.

Сообразивъ всё приведенные въ предъидущей главѣ данныя, за вѣрность копихъ ручается авторитетъ г. Гагемейстера, нельзя

не согласиться, что отъ хлѣбной торговли за границу отечество наше не можетъ ожидать въ будущемъ тѣхъ выгодъ, о которыхъ такъ много говорятъ экономисты—фритредеры, утверждающіе что съ введеніемъ у насъ болѣе свободной торговли, должно болѣе и болѣе усиливаться требованіе нашего хлѣба за границу, чему нагляднымъ опроверженіемъ служитъ состояніе нашей отпускнуой хлѣбной торговли, въ минувшемъ 1857 году.

А чтобы вознаградить неизбѣжный упадокъ, угрожающій нашей внѣшней торговли, нѣтъ другаго средства какъ употребить всѣ мѣры къ усиленію внутренняго сбыта нашихъ сельскихъ произведеній. Главнѣйшая же изъ этихъ мѣръ есть развитіе всѣхъ отраслей издѣльной промышленности; которая имѣетъ могущественное вліяніе на оживленіе внутренней торговли и успѣхи земледѣлія, не только потому что требуетъ матеріалы для своихъ производствъ и продовольствіе для рабочихъ; а главное потому что она распространяетъ въ простомъ народѣ обиліе денегъ, достатокъ—содѣйствуетъ сильнѣйшимъ образомъ къ улучшенію домашняго быта крестьянъ и тѣмъ самымъ возбуждаетъ и усиливаетъ чрезвычайно потребленіе какъ сельскихъ такъ и фабричныхъ произведеній въ многочисленнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ сословіяхъ.

Главное преимущество внутренняго сбыта предъ внѣшнимъ по мнѣнію нашему состоитъ въ слѣдующемъ: выгодами внѣшней торговли гораздо болѣе пользуются оптовые торговцы—капиталисты нежели сами землевладѣльцы—производители; потому что доставка изъ отдаленныхъ мѣстъ тяжелыхъ земледѣльческихъ продуктовъ къ портамъ требуетъ, въ особенности у насъ въ Россіи, всегда затраты огромныхъ капиталовъ, а при непостоянствѣ биржевыхъ цѣнъ, зависящихъ отъ временнаго запроса за границу, весьма естественно что оптовые торговцы употребляютъ всѣ мѣры чтобы скрыть отъ производителей дѣйствительныя цѣны существующіе или ожидаемые на биржѣ, и, по этому каждымъ быстрымъ возвышеніемъ за границу цѣнъ на Русскіе земледѣльческіе продукты,

въ особенности же на хлѣбъ, всегда пользуются одни капиталисты, имѣющіе средство дѣлать заблаговременно значительныя закупки туземныхъ произведеній, доставлять ихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ къ портамъ и выжидать усиленнаго требованія за границу.

Со всѣмъ иное дѣло сбытъ сельскихъ произведеній для внутренняго потребленія: здѣсь не только всякой помѣщикъ, но и всякій крестьянинъ, доставляя свои продукты самъ на ближайшую фабрику, ближайшую ярмарку, или базаръ, при усиленіи внутренняго запроса вполнѣ пользуется возвышенной цѣною на свои продукты; а возвышеніе цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ, не говоря о случайностяхъ неурожая, войны и проч., бываетъ постоянное въ особенности при размноженіи обширныхъ мануфактуръ, сосредоточивающихъ значительныя массы рабочаго народа и требующихъ большаго количества разнаго рода суровья для своего производства.

Убѣдившись такимъ образомъ въ огромныхъ преимуществахъ внутренняго сбыта передъ внѣшнимъ, не безразумно ли было бы, увлекаясь фантазіями космополитовъ—экономистовъ о тѣснѣйшемъ сближеніи съ другими народами, или изъ опасенія ихъ вражды, противъ нашего тарифа, жертвовать отечественною промышленностію и подрывать этимъ внутреннюю торговлю, отъ которой всего болѣе зависитъ народное богатство и благосостояніе массъ, довольство и достатокъ въ быту многочислѣннѣйшихъ и бѣднѣйшихъ сословій Государства?

Осуществленіе идеала свободной торговли поражаетъ монополію капиталистовъ.

Здѣсь надо обратить особенное вниманіе на то какъ противрѣчить сама себѣ теорія свободной торговли:—она имѣетъ два идеала: *первый* уничтоженіе всѣхъ ограниченій, стѣняющихъ

международныя торговыя сношенія, въ стремленіи къ сближенію націй между собою, — уничтоженіе таможенныхъ оградъ и соединеніе рынковъ всѣхъ странъ, раздѣляемыхъ доселѣ этими оградами въ одинъ общій, всемірный рынокъ; *второй идеаль выгоды потребителей*, удешевленіе произведеній промышленности во что бы то ни стало, до послѣдней возможности.

Для осуществленія перваго идеала необходимо, какъ мы объяснили, жертвовать національною промышленностію, разливающую богатство въ массахъ бѣднѣйшаго народа, ради всемірной промышленности, скопляющей богатства въ рукахъ однихъ оптовыхъ торговцевъ—милліонеровъ: — жертвовать внутренней торговлей; благодарственной для массы народонаселенія, ради развитія внѣшней торговли, выгодной только огромнымъ капиталистамъ, которые ведутъ ее, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ обширнѣе и отдаленнѣе рынокъ, тѣмъ труднѣе дѣйствовать по немъ людямъ съ небольшими капиталами.

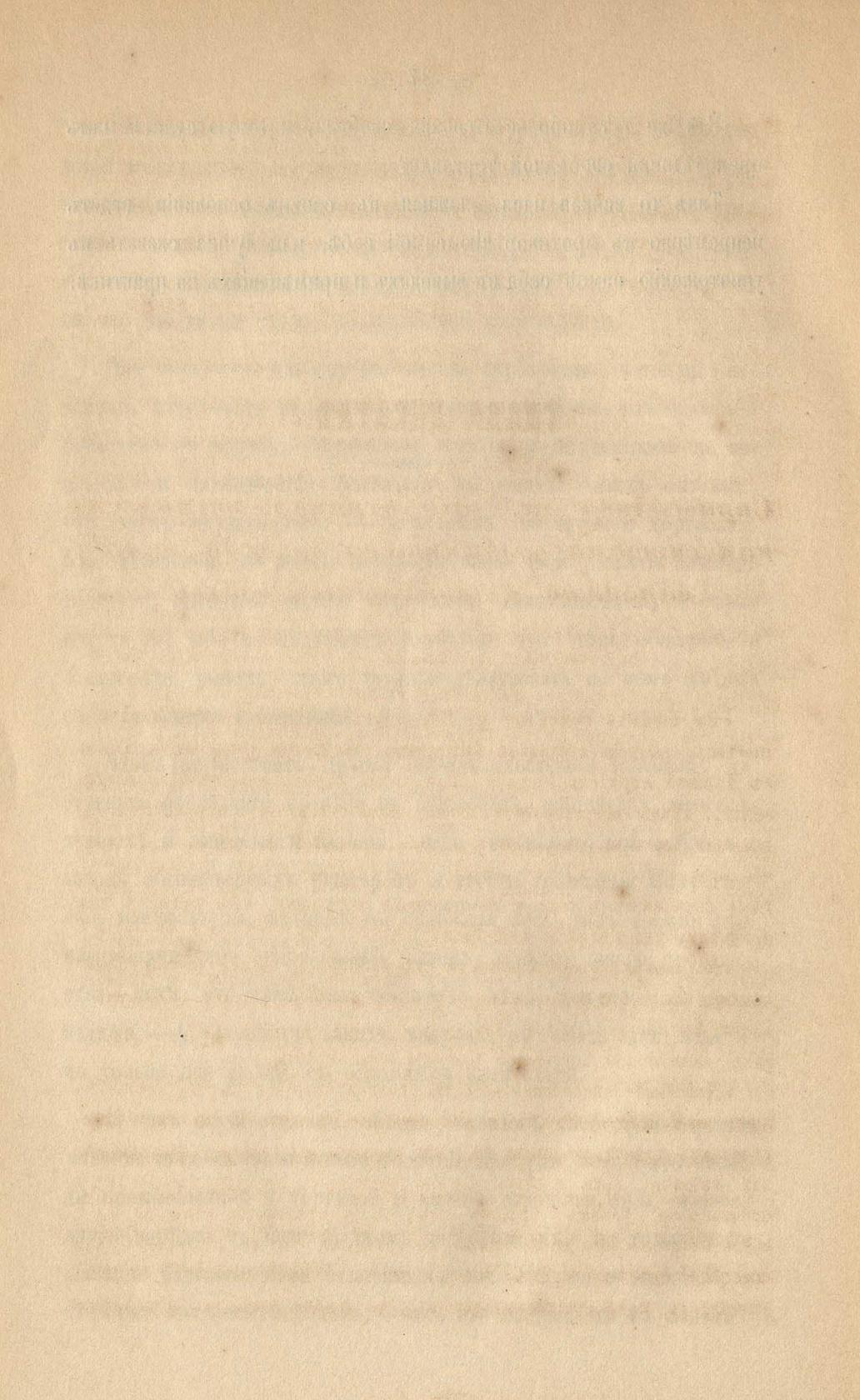
Чтобъ осуществить другой идеаль свободной торговли: достигнуть послѣдняго предѣла въ дешевизнѣ, напримѣръ, мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій, надо уничтожить всѣ фабрики и заводы обыкновенныхъ размѣровъ и ввести громадныя Манчестерскіе мануфактуры, которые бы снабжали весь міръ своими произведеніями; ибо непреложный законъ всякаго такого производства—тотъ, что чѣмъ оно обширнѣе тѣмъ дешевле обходятся издѣлія. — А устройство такихъ мануфактуръ, опять таки, возможно только для людей съ огромными капиталами.

И такъ осуществленіе обоихъ идеаловъ свободной торговли влечетъ за собой *монополію богатей*, которая есть бичъ свободы промышленной и торговой и вмѣстѣ страшная сила, подавляющая нерѣдко съ беспощаднымъ деспотизмомъ, не только матеріальное благосостояніе бѣднѣйшихъ сословій, но и высшіе нравственные интересы народовъ; — какъ это видимъ мы на Западѣ.

Гдѣ же тутъ обольстительная свобода, которую сулятъ намъ проповѣдники свободной торговли?

Такъ то всякая идея, ложная въ своемъ основаніи, ведетъ непремѣнно къ противорѣчію самой себѣ, или лучше сказать къ уничтоженію самой себя въ выводахъ и примѣненіяхъ на практикѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Справедливо ли, что охранная таможенная система возбуждает вражду между народами и производит войны?

«Въ тарифѣ» говоритъ г. Вернадскій—«можно видѣть одну изъ причинъ, которая заставила Западныя государства предпочесть союзъ съ Турціей миру съ Россіей. Изъ всѣхъ странъ европейскаго континента; Турція представляетъ вообще мало стѣсненій и ограниченій для внѣшней торговли. Довольствуясь небольшою ввозною пошлиною, тамошнее правительство не покровительствуетъ туземной промышленности, но тѣмъ связываетъ интересы иностранцевъ съ своими, и заставляетъ ихъ принимать участіе въ судьбѣ своей.»

«Во многихъ современныхъ изданіяхъ Запада, между прочимъ, высказаны были эти причины сочувствія къ этому государству. Въ особенности Англійскіе журналы любятъ настаивать на томъ, что Турція гораздо важнѣе для Англійской торговли нежели Россія.»

«Дѣйствительно, общій оборотъ урецкой торговли съ Великобританіей, превышаетъ оборотъ нашей торговли съ нею. Исключеніе представляютъ только ввозимыя къ намъ сырыя произведенія, назначаемыя для фабрикъ, хотя и здѣсь Англія доставляетъ преимущественно чужія произведенія, такимъ образомъ изъ Англіи привозится намъ до 75% всего потребляемаго нами хлопка, но извѣстно, что не она производитъ его. При бумажной пряжѣ, которой она доставляетъ намъ $\frac{17}{20}$, правда, участвуетъ и ея производительность, но только отчасти. Въ Турціи

напротивъ, сбывая бумажныя матеріи, Англія выигрываетъ болѣе, а слѣдовательно и имѣетъ болѣе интереса въ ея поддержаніи. Правда, за то мы имѣемъ свое бумажное производство, но мы знаемъ, что это производство сопровождается вообще соотвѣтствующимъ упадкомъ льняной промышленности.»

«Какъ наглядное доказательство удивительной странности выводовъ автора составляетъ безспорно совѣтъ, поданный Россіи, совѣтъ—подражать Турціи»,—отвѣчаетъ г. Рагозинъ (Сѣв. Пч. 1856 г. № 169). «Не смотря на всю непостижимость самаго совѣта, едва ли не удивительнѣе та причина, по которой Турція заслуживаетъ подражанія. Причина эта состоитъ въ томъ, что Англія выигрываетъ болѣе въ торговлѣ съ ней, чѣмъ въ торговлѣ съ нами!» Еще болѣе выигрываетъ Англія отъ торговли съ Португаліей и еще болѣе съ Индіей. Отъ чего же авторъ не предложилъ еще ихъ, намъ въ образцы для подражанія?

Такъ вотъ для чего сила естественнаго теченія вещей требуетъ, чтобы Россія оставалась земледѣльческой страной, для выигрыша выгодъ Англіи?! Сила этаго естественнаго теченія вещей намъ кажется очень подозрительною. Мы высказали уже одно замѣчаніе, что излишняя забота о пользахъ человѣчества, всегда оканчивается на дѣлѣ заботою о выгодахъ Англіи, и сверхъ ожиданія находимъ въ статьѣ «о Вышней торговлѣ» подтвержденія нашего замѣчанія. Такъ авторъ началъ сперва доказывать *идеями высшаго порядка*, что отъ свободной международной торговли выигрываютъ общія пользы человѣчества, и договорился наконецъ до того, что выигрываютъ выгоды Англіи, и, желая доказать увеличеніе выгодъ человѣчества отъ свободной торговли, доказалъ увеличеніе выгодъ Англіи. Много ли выигрываетъ Турція? этаго онъ не разрѣшаетъ; но мы напомнимъ прекрасную статью его, въ которой онъ касается и этаго вопроса, только разумѣется съ иной, болѣе близкой къ дѣйствительности точки зрѣнія: «Утомленная Турція прильнувъ на ея (Англіи) лоно, падаетъ уже къ ногамъ ея;

она необходима Англии для того, чтобы сильнѣе связать Индію съ метрополією (*).

Послѣ этой выписки, считаемъ излишнимъ доказывать, что тарифъ не имѣлъ ни какого вліянія на помощь, поданную Турціи Англійей, и потому мы никакъ не соглашаемся съ словами автора «*что живая торговля и здѣсь принесла свои плоды, «а ужъ если и принесла ихъ, такъ очень горькіе!»*»

«Мы здѣсь коснулись — продолжаетъ г. Вернадскій — только главнѣйшихъ результатовъ, приведенныхъ въ сочиненіи Тенгоборгскаго, хотя и не высказанныхъ въ немъ, и коснулись не для того, чтобъ изобличать какіе нибудь недостатки или стремленія, а чтобъ показать силу естественнаго теченія вещей, по которому всякая молодая и свѣжая страна бываетъ по преимуществу страной земледѣльческою. Эта сила вещей обыкновенно такъ велика, что всякое противодѣйствіе ей, съ чьей бы стороны оно ни происходило, остается безуспѣшнымъ, и народъ, предпринимающій такую попытку, навлекаетъ на себя тяжелую отвѣтственность. Законъ возмездія проявляется во всей силѣ. Отчужденный отъ интересовъ другихъ племенъ, народъ этотъ подвергается всеобщей нелюбви. Напрасно Китай думалъ оградить себя стѣной и законами отъ вторженія чужихъ народовъ и чужихъ товаровъ. Недовольные народы разрушили эти твердыни, и всеобщія рукоплесканія были наградой увѣчавшихся усѣхомъ усилій. можно даже положительно сказать, что ничто столько не вооружаетъ противъ себя общественнаго мнѣнія, сколько разрывъ и ослабленіе внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Быть можетъ, много крови и силъ было бы сбережено въ Европѣ безъ жалкаго стремленія къ такъ-называемой промышленной независимости, освященной меркантилизмомъ.»

«Что было бы съ нами безъ нашихъ фабрикъ»? говорятъ многіе «во время войны», доказывая важность того или другаго производства, возникшаго подъ сѣнію запретительной системы въ странѣ, и забываютъ, что по всей вѣроятности, безъ этихъ фабрикъ не было бы самой войны; (!?) потому что народная вражда въ значительной степени вызывается тѣми лишеніями, которыя происходятъ отъ стѣсненія торговли для промышленной націи. Дѣйствительно, чѣмъ болѣе существуетъ запрещеній, и чѣмъ выше пошлины на привозные товары, тѣмъ дороже становится

*) Политическое равновѣсіе и Англія стр. 32 и 35.

произведеіе въ странѣ; чѣмъ оно дороже, тѣмъ менѣе является покупщиковъ на него; а слѣдовательно менѣе сбыта, и тѣмъ менѣе выгодъ для продавца. Это можно видѣть изъ многихъ мѣстъ предыдущихъ томовъ сочиненія г. Тенгоборгскаго.—Торговый человѣкъ, какъ и производитель чужестранецъ, теряетъ отъ возвышенія тарифа той страны, съ которою онъ вель торговлю. Естественно по этому, что онъ не можетъ сочувствовать ни ей, ни ея правительству. Напротивъ того, узавленный въ своихъ матеріальныхъ интересахъ, постоянно теряя часть своего дохода, онъ становится въ ряды непримиримыхъ враговъ страны, которая была виною его потерь. И это для него тѣмъ легче, что политическій разрывъ съ нею уже неподѣйствуетъ непосредственнымъ образомъ на его производство, которое даже можетъ иногда получить оттого еще большее развитіе въ будущемъ и надежду на измѣненіе существующихъ международныхъ отношеній. Съ другой стороны такое же положеніе образуется и въ той странѣ, которая приняла начала запретительной системы. Получая мало изъ-за границы, она естественнымъ образомъ и мало сбываетъ туда; а потому недостаточно дорожить мирными сношеніями, чтобы противодѣйствовать угрожающему разрыву. Мало того, вслѣдствіе образовавшейся туземной промышленности, однородной съ иностранною, она даже привыкаетъ смотрѣть враждебно на другіе народы, которые представляются ей соперниками и врагами. Вотъ почему мы видимъ, что чаще всего происходятъ столкновенія между тѣми народами, которые строже всего держатся запретительной системы. Разрывъ дѣлается тѣмъ возможнѣе; что между ними существуетъ мало прочныхъ связей: число лицъ, поддерживающихъ взаимныя коммерческія сношенія, обыкновенно бываетъ въ такихъ странахъ довольно ограничено; а еще менѣе такихъ, существованіе и будущность которыхъ зависѣла бы отъ хода этой торговли.»

« Не проще ли объясняется нелюбовь старыхъ націй, боязнію видѣть въ молодомъ народѣ опаснаго себѣ соперника, особенно когда этотъ молодой народъ великъ, силенъ, когда пользы его, какъ выгоды Россіи, сталкиваются на отдаленномъ Востокѣ съ пользами Англіи? Не проще ли объясняется эта нелюбовь тѣмъ, что для Англіи всякое промышленное движеніе въ другихъ государствахъ есть предвѣстникъ приближающагося сошествія ея въ ступени первокласныхъ державъ? И если экономистъ видѣлъ особую пользу послѣдней войны въ томъ, что бы Турція не пришла

нашего *тарифа*, то это доказываетъ только, что охранная система мѣшаетъ выгодамъ Англіи у насъ дома, но не обязаны же мы заботиться о выгодахъ Англіи; и охранная наша система не мѣшаетъ развитію выгодъ Англіи въ другихъ государствахъ. Средство же избѣжать этой нелюбви къ намъ Англіи только одно:— это подчиненіе нашихъ выгодъ ея собственнымъ; а объяснить такое подчиненіе въ нашу пользу можно развѣ только *идеями высшаго порядка!* Да потомъ, откуда же заключаетъ авторъ, что война эта поднята за тарифъ. Охранной системѣ слѣдуемъ мы почти постоянно со временъ Императора Петра I-го, если исключить нѣкоторыя попытки свободной торговли съ 1822 года; охранная система существуетъ у насъ въ полной силѣ, около 140 лѣтъ. Въ 1850 году тарифъ значительно пониженъ, а въ 1854 году вспыхиваетъ война. Откуда же могъ вывести авторъ, что одна изъ побудительныхъ причинъ войны была наша охранная система? Не странно ли, что авторъ такъ явно нападаетъ на наши фабрики и такъ смѣло увѣряетъ, что безъ нихъ не было бы и войны! Но ужели всѣ войны, бывшія до селѣ, имѣли поводомъ фабрики? Просто непостижимо, къ какимъ заключеніямъ приходитъ авторъ! Если же война могла быть и не за фабрики, то что было бы съ нами безъ нашихъ фабрикъ? Вопросъ этотъ возникаетъ изъ опыта послѣдней войны, и важности его не опровергнетъ никакая теорія. Хотя г. Вернадскій и сознается, что мы давъ Англичанамъ меньшія выгоды въ торговлѣ хлопкомъ, имѣемъ за то свою хлопчатобумажную промышленность, но и эту выгоду ослабляетъ заключеніемъ объ упадкѣ у насъ льняной промышленности, зависящей—будто бы отъ возвышенія хлопчатобумажной. Не бывъ знакомы въ подробности съ условіями этихъ двухъ промышленностей, мы можемъ возразить г. Вернадскому только слѣдующее: въ Англіи хлопчатобумажная промышленность несравненно болѣе развита чѣмъ въ Россіи, льняная менѣе свойственна ей чѣмъ Россіи, и все-таки послѣдняя не пала отъ возвышенія пер-

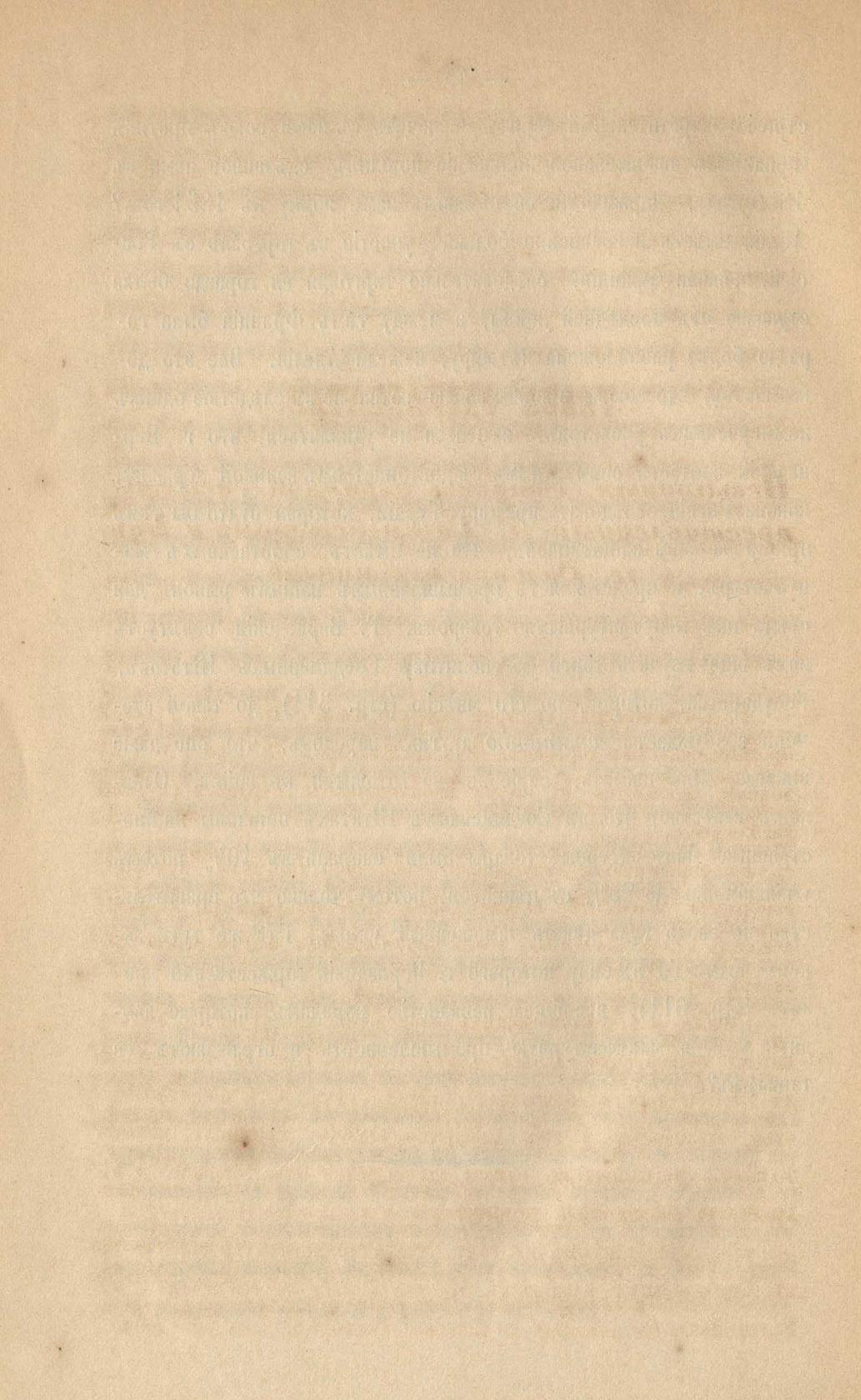
вой. Значить причину паденія львяной надо искать въ чѣмъ нибудь другомъ. Англія развила свою львяную промышленность сильнымъ покровительствомъ, при содѣйствіи введенія механическаго пряденія.

Да и какъ согласить настоящее воззрѣніе автора на причину войны, съ его же собственными словами, сказанными за полтора года передъ симъ: *«утвержденіе нашей власти на Аральскомъ морѣ, событія въ Китаѣ, близость открытія Японіи для міровой торговли, открытіе прохода чрезъ Ледовитое море вокругъ Сѣверной Америки, все это не было ли причиною, хотя скрытною, того ожесточенія которое проявилось противъ насъ въ Великобританіи (*)! Немного далье авторъ продолжаетъ: по тамъ, на отдаленномъ материкѣ Новаго Свѣта, куда едва достигаетъ край широкаго крыла Русскаго орла, лежатъ границы Англійской земли. Ловкая въ борьбѣ Великобританія сосредоточила на Западъ вниманіе врага; но не на Востокъ ли главнымъ образомъ лежитъ рѣшеніе вопроса?»* Такъ значить, самъ г. Вернадскій полагалъ прежде, что война эта возбуждена не фабриками, а скорѣе столкновеніемъ Россіи и Англіи на Востокъ.

«Мы не знаемъ примѣра» говоритъ г. Скуратовъ (Сѣв. Пч. 1856 г. № 136) что бы какое либо правительство грозило войною другому значительному государству за существующій у него тарифъ; можетъ быть Англіи случилось, и то не явно, грозить этимъ Греціи, Неаполю и Португаліи, но конечно ни одной изъ первостепенныхъ державъ не приходилось слышать такихъ угрозъ.» Авторъ намекаетъ на послѣднія событія; но если приписать ихъ дурному расположенію Англіи къ нашему тарифу, то почему незаслуживала ея вражды Франція, которою тарифъ, принимая въ соображеніе обстоятельства и совершенство ея промышленности, еще строже нашего? Въ 1812 году помѣшалъ ли Англіи нашъ

*) Политическое равновѣсіе к Англіи стр. 117 и 118.

строгий запретительный тарифъ заключить съ нами союзъ противъ Франціи, а значительное пониженіе пошлинъ, сдѣланное нами въ 1850 году, удержало ли ее объявить намъ войну въ 1854 году? Англія имѣетъ несравненно большее участіе въ торговлѣ съ Россіей, нежели Франція; слѣдовательно торговля ея гораздо болѣе страдала отъ послѣдней войны, а между тѣмъ Франція была гораздо болѣе расположена къ миру, нежели Англія. Все это доказываетъ, что союзы и войны заключаются не въ слѣдствіе однихъ коммерческихъ расчетовъ, и нельзя не удивляться, что г. Вернадскій считаетъ совмѣстнымъ съ достоинствомъ великой державы, какова Россія, слѣдовать примѣру Турціи, которая будто бы тѣмъ пріобрѣла себѣ защитниковъ, что не имѣетъ собственныхъ мануфактуръ, и представляетъ промышленнымъ націямъ рынокъ для сбыта ихъ мануфактурныхъ товаровъ. Г. Вернадскій совѣтуетъ намъ еще изучать торговую политику Соединенныхъ Штатовъ, Государства, которое, по его мнѣнію (стр. 514), до такой степени возбуждаетъ *симпатію* другихъ народовъ, что оно даже никогда, такъ сказать, серьезно не готовится къ войнѣ. Однакожъ извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ пошлины на иностранные мануфактурные товары были сначала въ 40%, потомъ уменьшились до 25% съ цѣнности, потому только что правительство не знало куда дѣвать таможенный доходъ. Гдѣ же тутъ законъ возмѣдзя въ силу котораго г. Вернадскій торжественно грозить (стр. 611), всеобщей ненавистію народамъ, которые вводятъ у себя мануфактурную промышленность и ограждаютъ ее тарифомъ?

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Невыгодныя стороны охранной системы, представленные г. Гагемейстеромъ и Бунге. Разборъ ихъ мнѣній.

Г. Гагемейстеръ, въ своей замѣчательной статьѣ: «О Русской промышленности и торговлѣ» (Русскій Вѣстникъ 1857 года № 1-й) вообще склоняется въ пользу необходимости охранной системы въ Россіи.

Въ опроверженіе защитниковъ свободной торговли, которые, воображая, неизвѣстно почему, нашу хлопчатобумажную промышленность *искусственною*, всего болѣе противъ нее вооружаются, авторъ говоритъ;

«Многіе изъ отстаивающихъ запрещеніе иностраннаго желѣза потому только, что въ нѣсколькихъ точкахъ Имперіи, протянутой на 10,000 верстъ, находятся рудники, осуждаютъ покровительство, оказываемое у насъ хлопчатобумажному промыслу, потому только, что хлопчатая бумага доставляется изъ Америки, а въ предѣлахъ Россіи мало разводится.»

«Не останавливаясь на томъ, что хлопчатникъ произрастаетъ въ Закавказскихъ владѣніяхъ, и что бумага со временемъ, по Волгѣ могла бы доходить до Нижняго Новгорода такъ же удобно,

какъ Уральское желѣзо, мы думаемъ, что отъ охраненія хлопчатобумажной промышленности, отъ пряденія до тканья и набивки, менѣе происходитъ вреда, чѣмъ отъ покровительства, оказываемаго желѣзному промыслу. *Бумажный промыселъ больше всякой другой отрасли занимаетъ рукъ, пускаетъ въ оборотъ капиталовъ, и распространяетъ свѣдѣній въ многочислѣннѣйшемъ классѣ народа:* сверхъ того цѣны бумажнаго товара въ Россіи хотя бы и никогда не уравнились съ заграничными отъ дороговизны бумаги, однако такъ мало отъ нихъ могли бы разниться, что пожертвованіе, возлагаемое на народъ отъ исключенія иностранныхъ бумажныхъ тканей, какъ бы оно неправильно не было, скорѣе могло бы оправдаться, чѣмъ запрещеніе желѣза. Если же удастся распространить разведеніе Американской бумаги на берегахъ Каспійскаго моря и снабжать оттуда Русскія фабрики бумагою, то нѣтъ причины, чтобы хлопчатобумажный промыселъ не поравнялся въ Россіи съ иностраннымъ.»

Къ этому мы, съ своей стороны, прибавимъ, что если бы и распространилось разведеніе хлопчатой бумаги въ Россіи въ размѣрѣ, достаточномъ для нашихъ фабрикъ, то и тогда существованіе и распространеніе ихъ едва ли будетъ возможно безъ охранный пошлины, пока не устранятся всѣ другія обстоятельства, о которыхъ мы говорили въ 4-й главѣ, препятствующія удешевленію нашего мануфактурнаго производства въ настоящее время.

Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ наша льняная и пеньковая промышленность, ибо хотя разведеніе льна и пеньки въ Россіи обезпечиваетъ съ избыткомъ потребность нашихъ фабрикъ, но они безъ покровительства тарифа немогутъ существовать, въ особенности для тонкихъ полотень.

«Для поощренія промышленности, говоритъ г. Гагемейстеръ, прибѣгаемо было къ прямымъ пособіямъ или къ огражденію отъ чужаго совѣстничества. Первая мѣра, всегда частная, временная, идетъ прямо къ цѣли, иногда полезна и никогда не имѣетъ вредныхъ послѣдствій второй, совершенно

неопредѣленной въ своихъ результатахъ и въ размѣрѣ пожертвованій, которыя налагаетъ на казну и на народъ. Неопредѣленность эта должна считаться главною причиною преимущества, отдаваемого охранительнымъ мѣрамъ предъ прямыми пособиями. Вредъ, который покровительственная система нанесла Европейскимъ государствамъ неисчислима:

а) ихъ разъединеніемъ и возбужденіемъ взаимной вражды между ними.

Мы объяснили уже въ предыдущей главѣ, что это положеніе однако ни на чемъ не основано и вовсе не оправдывается ни исторіею, ни нынѣшними политическими отношеніями Европейскихъ государствъ между собою.

б) «Ложнымъ направленіемъ, даваемымъ народной промышленности, которую вызывала она (т. е. охранная система) часто на трудъ непродуктивный.»

Авторъ необъяснилъ, однако почему народная промышленность, развивающаяся, подъ зашитою охранной системы, имѣетъ въ цѣломъ мірѣ ложное направленіе, а истинное только въ воображеніи приверженцевъ свободной торговли?..

в) «Страстью вмѣшиваться въ дѣла частныя, поддерживаемую въ администраторахъ».

Не видимъ почему бы распространеніе промышленности въ государствѣ, учрежденіе въ защиту ея твердой таможенной системы и специальныхъ заведеній для образованія техникумовъ,—было дѣло частное; а не правительства.

г) «Привилегіями, исключеніями ею (т. е. охранною системою) созданными, поддержкою однихъ на счетъ другихъ, напрасною борьбою съ искусственными затрудненіями и преградами, ею же сооруженными.»

Возставать вообще противъ привилегій и исключеній, которыми ограждается отечественная промышленность отъ монополіи иностранной, также странно, какъ и возставать противъ привил-

легій и исключеній, которыми пользуются въ каждомъ государствѣ природные жители въ сравненіи съ иноземцами.

Что же касается до борьбы, какую ведетъ охранная система противъ искусственныхъ препятствій, изъ коихъ главнѣйшее есть контрабандный ввозъ товаровъ, то это зло неизбежно и при осуществленіи теоріи свободной торговли; потому что содержаніе таможенной пограничной цѣпи во всякомъ случаѣ, совершенно необходимо, если не какъ покровительственная для туземной промышленности мѣра, то какъ фискальная, доставляющая правительству значительную часть государственныхъ доходовъ. А гдѣ только есть таможи, тамъ не можетъ не быть контрабанды. И хотя защитники теоріи свободной торговли и придумали было средство замѣнить таможенные пошлины другимъ налогомъ, но мы увидимъ въ послѣдствіи, какое это ребяческое предположеніе. (Смот. гл. 12).

д) «Неисчислимыми лишеніями и расходами, которыми заставляли народъ покупать право хвалиться своими фабриками и заводами. Если бы небольшая только часть этихъ расходовъ и трудовъ была употреблена на устройство путей сообщенія, на основаніе кредитныхъ установленій, училищъ и вообще на вспомогательныя для развитія народа средства; то промышленность, безъ всякихъ исключительныхъ мѣръ, росла бы и скорѣе и прочнѣе. Начали съ конца, теперь отъ конца стали обращаться къ началу.»

✓ Совершенно напротивъ: охранная таможенная система представляя особый, весьма важный источникъ государственныхъ доходовъ, даетъ правительству возможность устраивать пути сообщенія, основывать кредитныя установленія, училища и все вспомогательныя средства для образованія народа и вмѣстѣ для развитія промышленности. Заключение автора, будто бы правительства, развивая промышленность, подъ защитою таможенной системы, дѣйствовали начиная съ конца и обращаясь къ началу, т. е. на выворотъ, совершенно необъяснимо.

«Вмѣшательство правительства въ дѣла промышленности особенно бесполезно въ государствахъ какъ Франція, Англія и Германія, стоящихъ въ главѣ Европейской образованности. Они находятся въ довольно сходныхъ между собою обстоятельствахъ, движутся одновременно и по одному направленію, а потому и промышленность должна была у нихъ развиваться равномерно и самостоятельно, соображаясь впрочемъ, съ особенностями каждой страны и народа.»

Предоставимъ правительственнымъ людямъ Франціи, Англіи и Германіи отвѣчать на это замѣчаніе г. Гагемейстера; мы же, припоминая свою отечественную исторію со временъ Петра I-го, не можемъ не сознаться, что развитіемъ нашей промышленности, мы всего болѣе обязаны попеченіямъ правительства, его мудрымъ мѣрамъ, во первыхъ къ огражденію нашихъ фабрикъ отъ ига монополіи иностранныхъ мануфактуристовъ и во вторыхъ къ учрежденію техническихъ заведеній, казенныхъ образцовыхъ фабрикъ для усовершенствованія и поощренія нашей промышленности. Полагаемъ, что и г. Гагемейстеръ не откажется раздѣлить съ нами это мнѣніе.

«Въ совершенно различныхъ обстоятельствахъ находится Россія. Отставши отъ Западной Европы, сколько по неблагоприятному географическому и топографическому положенію, столько и по времени, она принялась догонять Европу. Стремясь къ чужому, она должна была усвоить себѣ чужое, уже выработанное, отказавшись отъ самостоятельнаго развитія. При подобномъ положеніи, мѣры насильственныя (!) неизбежны, но ихъ слѣдовало сперва обратить на устраненіе препятствій, мѣшающихъ развитію промышленности, за тѣмъ можно было помышлять объ устройствѣ фабрикъ.»

Позвольте спросить: какія это насильственныя мѣры, которыя будто бы слѣдовало сперва обратить на устраненіе препятствій, мѣшающихъ развитію промышленности? Если эти препятствія, по мнѣнію автора, заключаются въ неблагоприятномъ для промышленности географическомъ и топографическомъ положеніи Россіи, то какимъ образомъ устранить такія препятствія посредствомъ насиль-

ственныхъ мѣръ? Если же подъ этими препятствіями разумѣть одну отсталость нашего народа въ образованіи въ сравненіи съ иностранцами, то между всѣми мѣрами, какія употребляло и употребляетъ постоянно правительство къ народному образованію, распространеніе фабричной и заводской промышленности есть, безъ сомнѣнія, одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ и самыхъ обширныхъ; не самъ ли г. Гагемейстеръ сказалъ выше, что *«издѣльные промыслы съ техническими ихъ пособіями служатъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ образованію во всѣхъ слояхъ народа.»*—Истина эта поразительно обнаруживается, если посмотримъ, какъ далеко простой народъ промышленныхъ губерній нашихъ, напримѣръ: Ярославской, Московской и Владимірской, опередилъ въ умственномъ развитіи крестьянъ Бѣлоруссіи и степныхъ губерній,—въ особенности тѣхъ уѣздовъ, гдѣ нѣтъ другой промышленности кромѣ земледѣлія. По этому правительство наше дѣйствовало чрезвычайно послѣдовательно, принявъ мѣры къ распространенію фабрикъ и заводовъ, посредствомъ охранной таможенной системы, имѣя въ виду содѣйствовать прежде всего распространенію въ массахъ народа образованности, отъ которой въ свою очередь зависитъ развитіе и совершенствованіе и самой мануфактурной промышленности.

«Случилось противное. Издѣльная промышленность привилась, фабрикъ и заводовъ построено много, но едва ли не многіе изъ нихъ могутъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, выдерживать соперничество иностранное, которое однако есть единственное мѣрило ихъ жизненности, прочности и пользы для государства.»

Совсѣмъ нѣтъ: жизненность, прочность и польза фабрикъ для Россіи заключаются *во первыхъ* въ томъ, что фабрики, сосредоточивая въ разныхъ пунктахъ государства большія массы народа и требуя для своего производства сырые матеріалы, большею частію наши Русскіе, обезпечиваютъ сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ изъ

тѣхъ обширныхъ частей Россіи, которыя, по отдаленности своей отъ портовъ, лишены возможности сбывать съ выгодною свои тяжелыя и малоцѣнные произведенія за границу; *во вторыхъ* въ томъ, что сберегаютъ въ государствѣ огромные капиталы, которые бы переплачивали мы иностранцамъ, если бы не имѣли своихъ фабрикъ; *въ третьихъ* въ томъ, что они даютъ выгодный заработокъ огромнымъ массамъ рабочаго народа въ губерніяхъ бѣднѣйшихъ хлѣбомъ, и преимущественно зимою, когда прекращаются всѣ земледѣльческія работы и народъ погружается въ бездѣйственное усыпленіе; а во многихъ мѣстахъ терпитъ тяжкую нужду по недостатку въ землѣ, удобной для хлѣбопашества, и въ заработкахъ для уплаты государственныхъ повинностей; *въ четвертыхъ*, въ благотѣльномъ вліяніи фабрикъ на умственное развитіе и образованіе народа; *въ пятыхъ* наконецъ, въ удовлетвореніи фабричными издѣліями и продуктами разныхъ потребностей жизни, что особенно важно въ военное время, когда прекращаются сношенія съ тѣми государствами, отъ которыхъ могутъ быть получаемы эти издѣлія и продукты посредствомъ торговли... Вотъ въ чемъ заключается по нашему мнѣнію *жизненность, прочность и польза фабрикъ и заводовъ для Россіи*—и полагаемъ что мѣриломъ всего этаго нисколько не можетъ служить относительная дороговизна многихъ нашихъ фабричныхъ издѣлій въ сравненіи съ иностранными.

Г. Бунге въ статьѣ своей «*промышленность и ея ограниченія во вѣпшней торговлѣ*», (Отеч. Запис., Февр. 1857 г., стр. 727—734), заключаетъ обзорѣніе полемики о свободѣ торговли разборомъ мнѣній одного изъ современныхъ писателей Марло, который приводитъ протекціонизмъ къ общимъ положеніямъ и, соединяя въ девять пунктовъ все, что говорили послѣдователи

свободы вѣшной торговли противъ пошлинь и запрещеній, налагаемыхъ на привозные товары, не оставляетъ ни одного изъ нихъ безъ возраженія.

«Всѣ произведенія—говоритъ Марло—«возникаютъ изъ взаимодѣйствія труда и природы и состоятъ изъ суровья и изъ искусственныхъ продуктовъ: въ производствѣ перваго преобладаетъ природа, въ производствѣ послѣднихъ трудъ человѣка. Добываніе суровья связано съ мѣстностью, и товаръ этотъ большею частию неудобенъ для пересылки; напротивъ, искусственныя произведенія могутъ быть удобно перевозимы, и выработка ихъ скорѣе зависитъ отъ состоянія техники, чѣмъ отъ распредѣленія естественныхъ силъ. Такъ какъ земледѣльцы (производители суровья) снабжаютъ фабричное населеніе (производителей искусственныхъ товаровъ) веществомъ для обработки и жизненными припасами и получаютъ отъ нихъ въ уплату издѣлія труда, то обращеніе состоитъ въ мѣнѣ сырыхъ произведеній на искусственныя; и чѣмъ далѣе производители другъ отъ друга, тѣмъ болѣе теряется силъ на удовлетвореніе потребностямъ вслѣдствіе издержекъ на провозъ».

«По этому Морло называетъ оборотъ искусственнымъ, когда разстояніе между мѣняющими велико, и естественнымъ, когда оно незначительно».

«Сравнивая двѣ страны, мы находимъ, что одни произведенія образуются въ обѣихъ равнымъ, другія далеко не равнымъ количествомъ труда. Первыя могутъ быть названы общими, другія особенными. Такъ для Англіи, для Франціи чугуны и вина составляютъ особенныя, ткани, шерстяныя и хлопчатобумажныя общія произведенія. Свободный размѣнъ первыхъ будетъ въ интересъ обѣихъ странъ; свободный вымѣнъ вторыхъ на земледѣльческіе продукты потребуетъ огромной, бесполезной траты силъ. Кромѣ того, Государство, развившее у себя техническую про-

мышленность, имѣть возможность увеличить свое населеніе и заставить себѣ платить высокую заработную плату».

« На основаніи этихъ общихъ началъ, Марло опровергаетъ слѣдующія возраженія, сдѣланныя послѣдователями свободы торговли противъ охранной системы.

1-е Возраженіе. « *Протекціонизмъ ведетъ къ бесполезной тратѣ рабочихъ силъ.* »

« Смитъ и Сей » (по словамъ Марло), смѣшивали произведенія особенныя съ общими. Разводить виноградныя лозы въ Шотландіи, кофе и чай во Франціи было бы безумно, потому что эти товары свойственны извѣстнымъ мѣстностямъ; но если въ какомъ нибудь государствѣ приходится истрачивать на выработку общихъ произведеній три силы вмѣсто одной, издерживаемой въ странѣ богатой и промышленной, то это недолжно насъ останавливать, потому что мы можемъ достигъ такого же результата усовершенствованіемъ труда и улучшеніемъ орудій. Трата необходима для будущаго развитія производительныхъ силъ ».

Противъ этаго г. Бунге возражаетъ.

« Нѣтъ спора, что всѣ произведенія составляютъ результатъ дѣятельности труда и природы, что нѣкоторыя изъ нихъ, именно фабричныя, могутъ быть производимы съ равнымъ успѣхомъ въ различныхъ странахъ; другія же, какъ на примѣръ кофе и вино, свойственны извѣстнымъ мѣстностямъ; нѣтъ спора наконецъ, что всякое сбереженіе въ издержкахъ, употребляемыхъ на провозъ, ведетъ къ увеличенію народнаго капитала. Все это справедливо, но не должно забывать, что общіе продукты и обработанныя издѣлія могутъ быть производимы съ равнымъ успѣхомъ, только при существованіи двухъ условій: изобилія капиталовъ и искусныхъ работниковъ; за недостаткомъ того и другаго, фабрикація будетъ имѣть много общаго съ воздѣлываніемъ винограда въ Шотландіи и кофе во Франціи, то-есть результатъ не будетъ соответствовать издержкамъ. Ни Смитъ; ни Сей не думали утверждать, что развитіе фабричной дѣятельности въ земледѣльской странѣ столь же невозможно, какъ выдѣлка вина на Сѣверѣ, но они хотѣли представить разительный примѣръ напрасной траты экономическихъ силъ. Распределеніе занятій, сообразно

съ особенностями климата и почвы, съ успѣхами образованности, съ существующими капиталами—вотъ главная цѣль, на которую указывали приверженцы свободы виѣшной торговли. Поставляя на первомъ планѣ сбереженіе въ расходахъ на производство, они не теряли, изъ вида доставки, но отдавали предпочтеніе прибыли насущной, несомнѣнной, предъ шаткими расчетами на будущее. Они были совершенно правы.»

Въ отвѣтъ на это скажемъ: развѣ недостатокъ капиталовъ и техническаго искусства въ какой-нибудь странѣ можно равнять съ климатическими и другими естественными условіями, поставляющими непреодолимую преграду развитію той или другой отрасли промышленности. Нѣтъ никакой возможности развести въ Россіи чай или кофе, но есть множество средствъ къ увеличенію капиталовъ и распространенію техническихъ знаній, и самое вѣрное изъ этихъ средствъ есть, безъ сомнѣнія, покровительство всемъ тѣмъ промышленностямъ, которыя наиболѣе приводятъ въ движеніе капиталы и занимая большее число рукъ, сильнѣе, выгоднѣе и разнообразнѣе развиваютъ народный трудъ—этотъ главный источникъ народнаго обогащенія.

Сами сторонники свободной торговли признаютъ, что распространеніе мануфактурныхъ производствъ съ ихъ техническими пособиями сильнѣе всего содѣйствуетъ къ умственному образованію въ народѣ. Что же касается до увеличенія капиталовъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что земледѣліе въ особенности у насъ въ Россіи никогда не можетъ способствовать столько быстрому размноженію обращающихся въ государствѣ капиталовъ, какъ мануфактурная промышленность, уже потому, что доставка хлѣба въ отдаленныя мѣста большею частію можетъ быть производима не иначе какъ посредствомъ сплава, что требуетъ годичнаго и иногда-двухъ годичнаго времени, въ теченіи котораго капиталъ обращается только одинъ разъ, между тѣмъ, какъ мануфактурные товары, по цѣнности своей, легко оплачивающіе сухопутную доставку, могутъ быть почти во всякое время доставляемы съ

фабрикъ на мѣста сбыта; а это-то и производитъ быстрое движеніе и обращеніе капиталовъ, которое, по общему сознанию всѣхъ политико-экономистовъ, есть могущественнѣйшее средство къ увеличенію народнаго богатства.

Кромѣ этаго укажемъ на множество нашихъ богатѣйшихъ мануфактуристовъ: что понудило ихъ вынуть свои капиталы изъ кредитныхъ учрежденій на устройство различныхъ фабрикацій, какъ не выгоды, доставляемыя этими фабриками подъ защитою тарифа?

Что заставило многихъ иностранныхъ капиталистовъ перевести свои капиталы изъ-за границы въ Россію и употребить на устройство разнаго рода мануфактуръ, какъ не таже охранная система обезпечивающая мануфактуристамъ вѣрный и значительный барышь? Недоказываетъ ли все это, что развитіе фабричной промышленности возвышаетъ народное богатство, увеличивая въ странѣ движеніе и обращеніе капиталовъ и ведетъ прямо къ распространенію въ народѣ техническихъ знаній и вообще къ умственному развитію массы простолюдиновъ, и что именно для размноженія капиталовъ въ Россіи и распространенія техническихъ познаній въ народѣ необходимо всѣми мѣрами поощрять мануфактурную промышленность.

«Протекціонизмъ, основанный на сбереженіи платы за провозъ при обыкновенныхъ дорогахъ, говоритъ г. Бунге, оказался бы ложнымъ со времени устройства дешевыхъ паровозныхъ и пароходныхъ сообщеній».

Но сбереженіе издержекъ за провозъ, по нашему мнѣнію, не есть основаніе протекціонизма, а только одно изъ его благодѣтельныхъ послѣдствій, которое бываетъ тѣмъ важнѣе въ государственномъ хозяйствѣ, чѣмъ обширнѣе страна и чѣмъ затруднительнѣе доставка продуктовъ изъ ея внутреннихъ областей за границу.

Такъ напримѣръ у насъ, если бы и все государство покрылось густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ и всѣ рѣки пароходами, то и тогда доставка громоздкихъ и относительно малоцѣнныхъ зем-

ледѣльческихъ продуктовъ изъ центральныхъ и восточныхъ губерній нашихъ будетъ, также какъ и теперь, возможна только въ случаѣ сильнаго неурожая въ Западной Европѣ и необыкновенно высокихъ цѣнъ на хлѣбъ. Изъ приведеннаго въ «Журналѣ акціонеровъ» (№ 39 1857 года) расчета видно, что четверть пшеницы, которая обходится въ Курской губерніи 4 рубля,—съ доставкою въ Англію, по предположенной желѣзной Курско-Либавской дорогѣ, и потомъ моремъ, будетъ стоить 9 руб. слѣдовательно и тогда провозъ составитъ 125%, цѣнности хлѣба. Ясно, что сбытъ хлѣба въ Англію изъ Курской губерніи будетъ возможенъ тогда только, когда на Лондонской биржѣ цѣнность его будетъ не ниже 9 руб *). А о сбытѣ за границу хлѣба изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, какъ напримѣръ изъ Оренбургской губерніи, нечего и думать, потому что доставка оттуда хлѣба и по желѣзнымъ дорогамъ, возвыситъ цѣнность его значительно дороже противъ того, почему онъ продается у насъ въ Одессѣ изъ южныхъ губерній, въ Америкѣ и другихъ земляхъ. Между тѣмъ какъ доставка мануфактурныхъ самыхъ дешевыхъ издѣлій, каковы напримѣръ ситцы, изъ Лондона въ Курскъ и при обыкновенныхъ дорогахъ обойдется не болѣе 2 руб. сер. съ пуда, а это составитъ со стоимости пуда ситца въ 40 руб., всего 5%, съ издѣлій же, болѣе цѣнныхъ, нежели ситецъ, еще менѣе 5%.

Изъ этаго расчета очевидно, что сбытъ хлѣба изъ Курской губерніи въ Англію черезъ Либаву, будетъ тогда только возможенъ, когда цѣнность его въ Курскѣ будетъ на 125% ниже нежели въ Лондонѣ, между тѣмъ, какъ для сбыта англійскихъ ситцевъ въ Курскую губернію, при безпошлинномъ ввозѣ, достаточно, если они будутъ обходиться на англійскихъ фабрикахъ 5%.

*) Осенью 1857 г. цѣны на лучшіе сорта пшеницы понизились въ Петербургѣ до 8 руб. за четверть, но никто ее не покупаетъ, какъ это видно изъ биржевыхъ извѣстій Эконом. Указ. № 35 стр. 828.

дешевле нежели на Русскихъ. А какъ, по удостовѣренію Тенгоборскаго, англійскіе ситцы на 40% дешевле Русскихъ, то очевидно, что при уничтоженіи тарифа, они получили бы постоянный сбытъ во всѣ, самые отдаленные концы Россіи, не исключая и Сибири, вытѣснивъ изъ продажи всѣ ситцевыя издѣлія нашихъ фабрикъ. Тогда намъ пришлось бы платить Англии лишнихъ 35 или 40 мил. р. сер. въ годъ за одну выдѣлку бумажныхъ издѣлій, не имѣя никакой возможности вознаградить это увеличеніемъ сбыта нашихъ хлѣбныхъ произведеній, который по прежнему останется не возможнымъ для большей части Россіи по дороговизнѣ доставки.

«Наконецъ» продолжаетъ г. Бунге «заботясь о транспортной экономіи, слѣдовало бы поощрять не мануфактуры въ государствахъ земледѣльческихъ, а земледѣліе въ странахъ мануфактурныхъ. Получая за наши сырыя произведенія издѣлія иностранныхъ фабрикъ, мы платимъ только за доставку обработанныхъ легкихъ товаровъ, между тѣмъ, какъ иностранцамъ приходится платить за провозъ громоздкаго, тяжеловѣснаго суровья и хлѣба.

«Въ томъ то и дѣло, что цѣны на наше суровье и хлѣбъ устанавливаются не нашими производителями, а иностранцами и зависятъ всего болѣе отъ потребности въ этихъ продуктахъ за границею и цѣнности ихъ въ Америкѣ и другихъ странахъ. При хорошемъ урожаѣ въ Западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ цѣны на хлѣбъ падаютъ въ нашихъ портахъ такъ низко, что только губерніи, ближайшія къ портамъ и пользующіеся всѣми удобствами сплава, въ состояніи сбывать, и то въ весьма ограниченномъ количествѣ произведенія своихъ полей; а для губерній болѣе отдаленныхъ, единственное средство къ сбыту хлѣба и суровья есть внутреннее потребленіе, которое усиливается и развивается мануфактурною промышленностію.

2-е и 3-е Возраженія противъ охран. сис. *«Протекціонизмъ вызываетъ отрасли промышленности, поддерживающіеся только пожертвованіями потребителей и нарушаетъ ихъ интересы, заставляя платить дороже за фабричныя произведенія.»*

«Послѣдователи свободной торговли,» говоритъ Марло, «смотреть на защиту, какъ на монопольную премію, взимаемую съ покупателей товаровъ, для того, чтобъ дать бытіе тепличнымъ, промышленнымъ произведеніямъ. Но эта премія составляетъ временную жертву, которая выкупается прочною выгодой — замѣномъ искусственнаго обращенія естественнымъ, и сбереженіемъ въ будущемъ издержекъ на провозъ. Народъ не только не теряетъ, даже выигрываетъ, если потребители ограничиваютъ потребленіе въ видахъ будущаго производства и удовлетворенія потребностямъ. Замѣчаніе экономистовъ, что охраненія и запрещенія нарушаютъ право собственности, Марло считаетъ пошлымъ, нестоящимъ отвѣта.

И мы, совершенно согласны съ этимъ мнѣніемъ, потому что если потребители вещей, подлежащихъ тарифу или запрещенію, и платятъ нѣкоторый налогъ въ пользу казны и производителей этаго рода вещей, то этотъ налогъ также странно было бы называть нарушеніемъ права собственности, какъ и всякой другой косвенный государственный налогъ, взимаемый на какія бы то ни было потребности Государства; потому что поддержаніе отечественной промышленности, есть такая же государственная потребность, какъ и всякая другая; напримѣръ: содержаніе арміи и флота, поддержка и постройка крѣпостей, содержаніе чиновниковъ и проч.

4-е Возраженіе. *«Таможенныя пошлины на привозные товары стѣсняють потребленіе.»*

«По словамъ Марло, это ограниченіе потребленія—временно и

вознаграждается въ будущемъ; а мы прибавимъ, что въ такой странѣ, какъ напримѣръ Россія, гдѣ болѣе половины всего народонаселенія вовсе не употребляетъ привозныхъ товаровъ и для остальной части эти товары состоятъ наиболѣе изъ предметовъ роскоши, уменьшеніе потребленія иностранныхъ произведеній только ограничиваетъ распространеніе у насъ роскоши, и скорѣе можетъ быть отнесено къ благодѣяніямъ охранной системы, нежели къ невыгоднымъ ея послѣдствіямъ.

«Такъ ли это? говоритъ г. Бунге. Покупая колоніальный сахаръ, обложенный умѣренной финансовою пошлиною, вы заплатите за пудъ пять или шесть рублей; отправляя пшеницу въ Ливорно или Марсель, вы получите рубля два за четверть пшеницы, болѣе чѣмъ дома: вы въ убыткѣ. Платите за сахаръ не пять рублей, а восемь и десять; не продавайте вашего хлѣба по дорогой цѣнѣ иностранцамъ *), отдавайте его за безцѣнокъ своимъ и вы будете въ барышахъ, конечно, не теперь, но со временемъ: вы сбережете издержки на провозъ, составляющія по рублю съ пуда изъ Вест-Индіи. Не говорите, что при отмигнѣ протекціонистскихъ пошлинъ вы выигрываете тридцать процентовъ на цѣнѣ товаровъ, между тѣмъ, какъ мнимая будущая экономія въ транспортныхъ издержкахъ перевѣшивается потерями на пшеницѣ; не говорите, что сберегая въ настоящемъ, вы накапливаете капиталы для будущаго и накапливаете ихъ въ своемъ карманѣ. Потребляйте менѣе (говоритъ протекціонизмъ), платите дороже, образуйте капиталы въ чужихъ рукахъ, въ рукахъ монополистовъ, и вы увидите, вамъ будетъ хорошо.»

Если мы и платимъ вмѣсто пяти и шести рублей за пудъ сахару, по восьми и десяти, то не можемъ на это роптать, во 1-хъ потому, что этотъ налогъ составляетъ государственный доходъ, и во 2-хъ, потому, что пошлина на привозный сахаръ упрочиваетъ намъ существованіе и развитіе свеклосахарной фабрикаціи, которая, въ случаѣ разрыва съ Западомъ, избавляетъ насъ

*) Наши сельскіе хозяева рады бы нынѣ продавать хлѣбъ за границу и по не дорогой цѣнѣ, да въ томъ бѣда, что его не покупаютъ не смотря на пониженіе тарифа и увеличеніе ввоза иностранныхъ товаровъ.

отъ необходимости выписывать этотъ продуктъ сухопутно чрезъ отдаленныя страны и платить за него въ тридорога.

Отправлять же пшеницу въ Ливорно или Марсель и брать за нее настоящую цѣну, охранная система наша ни мало не препятствуетъ; лишь бы было на нее требованіе: а когда его нѣтъ, то безошлинный привозъ дешевыхъ заграничныхъ произведеній нисколько не вознаградитъ земледѣльцевъ за упадокъ цѣнъ на хлѣбъ котораго нѣкуда будетъ дѣвать при ограниченности внутренней сбыта.

Что же касается до капиталовъ, образуемыхъ съ помощію охранной системы въ рукахъ мануфактуристовъ, то весьма понятно, что эти капиталы только переходятъ черезъ руки мануфактуристовъ въ массу рабочаго народа и въ руки нашихъ сельскихъ хозяевъ, поставляющихъ на фабрики свои продукты. Неужели было бы лучше, если бы эти капиталы вмѣсто того, чтобы возбуждать и развивать такимъ образомъ народный трудъ у себя дома, стали переходить за границу?

5-е Возраженіе. *«Протекціонизмъ уменьшаетъ народный доходъ.»*

«Марло считаетъ это возможнымъ, но говорить, что исторія не представляетъ ни одного подобнаго примѣра. Еслибъ народъ запретилъ привозъ иностранныхъ обработанныхъ товаровъ, и остановился бы вывозъ съѣстныхъ припасовъ, изобиліе хлѣба увеличило бы народонаселеніе, сначала состоящее изъ дѣтей потребителей, а потомъ изъ производительныхъ работниковъ. Вмѣсто того, чтобы выдумывать возможное, обратимся (говорить онъ) къ дѣйствительности! Предположимъ, что до введенія тарифа, какое нибудь государство, вывозя три милліона фунтовъ хлѣба, получило въ замѣнъ три милліона локтей хлопчатобумажной ткани. Положимъ, что, послѣ введенія охранной системы, земледѣльцы будутъ обмѣ-

нивать эти три милліона фунтовъ хлѣба на одинъ милліонъ домашнихъ матерій. Въ какую эпоху производство будетъ значительнѣе: въ первую ли, когда потребители имѣли три милліона локтей ткани, или во вторую, когда они имѣли три милліона фунтовъ хлѣба и одинъ милліонъ локтей матерій?

Г. Бунге возражаетъ: «Странная забота объ увеличеніи населенія въ устахъ писателя, который хлопочетъ о введеніи мануфактуръ для занятія праздныхъ рукъ! Станный расчетъ, основанный на томъ, что не вывезенный хлѣбъ долженъ быть потребленъ дома! Почему не сдѣлать предположенія болѣе вѣроятнаго, именно, что съ прекращеніемъ отпуска, земледѣліе прійдетъ въ упадокъ; вмѣсто трехъ милліоновъ фунтовъ хлѣба, будетъ производиться полтора милліона, что въ сложности съ хлопчатобумажною фабрикаціею дастъ не четыре милліона, а два съ половиною?—Мы думаемъ, это гораздо вѣроятнѣе: при застоѣ въ продажѣ хлѣба, при упадкѣ цѣнъ, нельзя ожидать возрастанія населенія и увеличенія числа потребностей.»

Предположеніе это по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Россіи не можетъ имѣть мѣста. Въ главахъ III и VIII мы доказали положительными статистическими выгодами, что наше земледѣліе гораздо болѣе выигрываетъ отъ распространенія разныхъ отраслей издѣльной промышленности, нежели отъ вишней торговли. Иностранцы покупаютъ у насъ хлѣбъ въ такомъ только количествѣ, какое для нихъ совершенно необходимо, и это количество, какъ извѣстно, составляетъ гораздо менѣе половины тѣхъ излишковъ въ хлѣбѣ, какой постоянно имѣетъ Россія, за удовлетвореніемъ потребности собственнаго населенія.—Охранная же система, ни мало не препятствуя къ сбыту хлѣба и суровья за границу изъ тѣхъ мѣстностей Россіи, гдѣ таковой сбытъ выгоденъ, и въ тоже время развивая внутри государства мануфактурную и заводскую дѣятельность, способствуетъ сбыту той несравненно большей части избытковъ произведеній нашей почвы, которая не можетъ идти за границу.

6-е Возраженіе. «*Охранительная система уменьшаетъ народный капиталъ.*»

Опровергя «**1-е возраженіе**» мы показали, что охранныя система напротивъ увеличиваетъ народный капиталъ, а въ главѣ 7 ст. 59—99 мы доказали, на основаніи данныхъ, заимствованныхъ у Тенгоборгскаго, что одна хлопчатобумажная промышленность, которая безъ охранный системы немогла бы существовать, принесла Россіи со времени тарифа 1822 года, болѣе 600 милліоновъ рублей серебромъ, собственно въ вознагражденіе народнаго труда, и что она ежегодно приноситъ производителямъ втрое болѣе, нежели вся наша хлѣбная торговля за границу.

7-е Возраженіе. «*Защита таможенная вызываетъ отрасли промышленности, положеніе которыхъ довольно шатко.*»

«На оборотъ,» отвѣчаетъ Марло, «невѣрны доходы и шатка промышленность при расчетѣ на отдаленный сбытъ, при искусственномъ обращеніи, а не тогда, когда производители находятся въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ».

«Можно ли назвать,—возражаетъ г. Бунге—шаткою желѣзную фабрикацію въ Англіи и воздѣлываніе хлопчатой бумаги въ Америкѣ? Не болѣе ли шатко положеніе нашихъ сахарныхъ заводчиковъ и хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ, которые смотрятъ на каждую перемѣну тарифа, какъ на вопросъ о существованіи?»

А мы смѣло утверждаемъ, что положеніе нашихъ сахарныхъ заводчиковъ, бумажныхъ и прочихъ фабрикантовъ также прочно у насъ, какъ и во всякой другой странѣ ибо поддержаніе ихъ тѣсно связано съ благостояніемъ массы народа и выгодами пра-

вительства. Въ дополненіе же къ возраженію Марло прибавимъ, что для Россіи въ особенности, становится слишкомъ невѣрною и, шаткой, промышленность земледѣльческая при расчетѣ на сбытъ хлѣба за море, отдаленный и чрезвычайно непостоянный;—сбытъ, который въ мирное время падаетъ при каждомъ хорошемъ урожаѣ за границу; а въ военное и вовсе прекращается.—Не гораздо ли надежнѣе, и выгоднѣе для нашихъ земледѣльцевъ сбытъ внутренній, никогда не уменьшающійся, напротивъ, постоянно возрастающій, по мѣрѣ распространенія отечественной мануфактурной промышленности; — а этотъ сбытъ обезпечивается и усиливается только подъ защитою охранной системы, при ограниченіи ввоза иностранныхъ издѣлій.

8-е Возраженіе. *«Охранная система вызываетъ между рабочими искусственное, въ высшей степени гибельное соперничество.»*

Эта мысль, высказанная Сѣемъ, доказываетъ, какъ не тверды основанія послѣдователей свободной торговли; говоритъ Марло.

И это совершенно справедливо, потому что эта мысль прямо противорѣчитъ возгласамъ всѣхъ новѣйшихъ политико-экономистовъ, утверждающихъ, будто протекціонизмъ производитъ напротивъ *убаюкивающую солидность силъ*, устраняя соперничество и соревнованіе мѣстныхъ производителей съ иностранными. (ст. г. Вернадскаго, С. П. Б. Вѣдомости 1856 г. № 146) Г. Бунге также признаетъ неосновательность этого положенія Сѣя.

9-е Возраженіе. *«Если свобода торговли вредна въ между народныхъ сношеніяхъ, то она должна быть вредна и въ сношеніяхъ между областями одного и того же государства?»*

«Если охранительная система полезна для государствъ, прибавляетъ г. Бунге, то почему бы не учредить таможенъ, между отдѣльными областями одной и той же страны?»

Вопросъ очень странный въ устахъ ученаго: отвѣчать на него не трудно.

У насъ напимѣръ, въ Московской и Владимірской губерніяхъ распространились и усовершенствовались нѣкоторыя отрасли мануфактурной промышленности сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Россіи, но ограждать прочія губерніи таможенными отъ свободнаго ввоза дешевыхъ Московскихъ и Владимірскихъ издѣлій нѣтъ никакой надобности уже и потому, что если бы этотъ ввозъ и воспрепятствовалъ развитію мануфактуръ въ какой либо мѣстности; то это не нанесло бы никакого ущерба народному труду и богатству; ибо ничто не препятствуетъ рабочему народу такихъ мѣстностей искать себѣ заработковъ на фабрикахъ тѣхъ губерній, гдѣ фабричность находится въ цвѣтущемъ состояніи и хорошо вознаграждаетъ трудъ, если народъ не имѣетъ у себя дома болѣе выгодныхъ промысловъ. Точно также ничто не препятствуетъ и Владимірекимъ или Московскимъ фабрикантамъ перенести свои заведенія въ тѣ мѣстности, гдѣ много есть свободныхъ рукъ и гдѣ дешевизна труда обѣщаетъ большія выгоды для фабричнаго производства.

Напротивъ того, въ случаѣ уничтоженія пограничныхъ таможенъ, при наплывѣ къ намъ дешевыхъ англійскихъ издѣлій, и неизбѣжномъ затѣмъ паденіи множества нашихъ фабрикъ, конечно никто не посоветуетъ посылать нашъ рабочій народъ для заработковъ въ Англію, на тамошнія фабрики. По этому учрежденіе таможенъ между областями не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакого смысла, тогда какъ пограничныя таможи ограждаютъ народный трудъ, и народное богатство, поддерживая развитіе многихъ важнѣйшихъ отраслей нашей отечественной промышленности.

Далѣе: сосредоточеніе издѣльной промышленности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, снабжающихъ всю Россію фабричными произведеніями не составляетъ никакой вредной для государства монополіи; ибо капиталы, стекающіеся со всѣхъ концовъ Россіи въ эти губерніи,

только переходятъ черезъ руки фабрикантовъ, какъ замѣчено выше, и потомъ разсыпаются въ массѣ всего народа, обращаясь въ уплату рабочимъ изъ разныхъ губерній и земледѣльцамъ разныхъ, даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, доставляющимъ для фабрикъ суровые матеріалы и продовольствіе для рабочаго народа. По этому установленіе таможенъ между областями оказывается бесполезнымъ и въ финансовомъ отношеніи. Пограничная же таможенная ограда совершенно необходима и для того, чтобы, ограничивъ излишній привозъ къ намъ издѣлій, которые могутъ быть выдѣланы на нашихъ фабрикахъ, отвратить извлеченіе капиталовъ изъ народнаго обращенія, и излишній выпускъ оныхъ за границу.

Можно было бы много привести подобныхъ сравненій, чтобъ убѣдиться, что учрежденіе таможенъ между областями одного и того же государства вовсе не согласно съ основаніями протекціонизма, но и приведенные нами примѣры, кажется, довольно ясно обнаруживаютъ всю неосновательность и послѣдняго возраженія экономистовъ противъ охранной системы.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О замѣнѣ таможеннаго сбора прямыми пособиями.

Мнѣніе г. Гагемейстера, что прямыя пособия лучше достигаютъ цѣли, нежели покровительственный тарифъ.

Сознавая необходимость таможенныхъ пошлинъ, какъ важнаго источника государственныхъ доходовъ и какъ сильной мѣры для поддержанія отечественной промышленности, сторонники свободной торговли предлагаютъ замѣнить охранную систему прямыми пособиями.

Такія пособия «говоритъ г. Гагемейстеръ, (Русск. Вѣст. 1857 года № 1-й) «во всѣхъ отношеніяхъ правильнѣе и прямѣе окольныхъ, неопредѣленныхъ мѣръ покровительственнаго тарифа.»

«Въ доказательство сему приведемъ одинъ примѣръ. Положимъ, что правительство вознамѣрилось бы распространить за Кавказомъ разведеніе хлопчатника, дабы со временемъ довольствоваться оттуда Русскія фабрики.»

«Цѣль эта можетъ быть достигнута воспрещеніемъ привоза Американской бумаги въ Россію, что поощрило бы Кавказскихъ жителей къ разведенію хлопчатника, или принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ на мѣстѣ, которыя бы заставили Татаръ обратиться къ новому промыслу. Въ числѣ подобныхъ мѣръ укажемъ на проведеніе водопроводныхъ каналовъ въ долинахъ Кура и Аракса, привлеченіе переселенцевъ, раздачу сѣмянъ, премій и т. д. Если бы воспрещенъ былъ ввозъ Американской хлопчатой бумаги, то уничтожилась бы вся нынѣ существующая хлопчатобумажная промышленность въ Россіи и тогда доходы ея уменьшились бы вдесятеро отъ раззоренія всѣхъ бумажныхъ фабрикъ.»

И такъ въ доказательство того, что прямыя пособія и мѣстныя мѣры къ развитію и поощренію какой нибудь промышленности гораздо предпочтительнѣе таможенной охранной системы, мы должны ограничиться однимъ вымышленнымъ примѣромъ; вникнемъ же въ него по подробнѣе, чтобъ убѣдиться, справедливо ли положеніе автора.

Положимъ, въ самомъ дѣлѣ, что правительство употребить съ своей стороны всѣ возможныя мѣры къ разведенію хлопчатника на Кавказѣ, что проведены будутъ каналы для орошенія удобныхъ для этого мѣстностей, привлечены будутъ туда переселенцы посредствомъ всякаго рода поощреній и что хлопчатникъ начнетъ у насъ мало по малу разводиться. Само собою разумѣется, что пройдетъ много времени, пока это разведеніе, воздѣлываніе земли, уборка и обработка хлопка достигнутъ такой обширности и усовершенствованія, что онъ поравняется, наконецъ, въ качествѣ и въ дешевизнѣ съ Американскимъ; но, до того времени, кто же заставитъ нашихъ фабрикантовъ покупать Кавказскій хлопокъ, когда онъ будетъ дороже привознаго Американскаго, если на этотъ не будетъ наложено охранной таможенной пошлины, чтобы доставить преимущество въ сбытѣ своему Кавказскому? Наконецъ, не можетъ ли случиться, что климатъ и качество почвы на Кавказѣ окажутся не въ такой степени благопріятными къ разведенію высокаго качества хлопка, какъ въ Америкѣ? тогда всѣ усилія и пожертвованія къ усовершенствованію этого продукта на равнѣ съ привознымъ могутъ оказаться напрасными и онъ не иначе получитъ сбытъ у насъ въ Россіи, какъ подъ защитою тарифа на хлопокъ Американскій? Не доказываетъ ли этотъ самый примѣръ, представленный г. Гагемейстеромъ, какъ неизбежна во всякомъ случаѣ охранная система и какъ шатка и несостоятельна теорія свободной торговли, возстающая противъ этой системы?

Предположеніе г. Байкова, о способахъ къ замѣну таможенныхъ пошлинъ прямыми пособиями, есть несбыточная утопія, характеризующая всю теорію свободной торговли.

Г. Байковъ въ статьѣ своей: «Вопросъ о свободѣ торговли» (№ 19 Эконом. Указат. 1857, стр. 423) вотъ какъ разрѣшаетъ вопросъ о замѣнѣ таможенного государственнаго дохода другими способами, при введеніи свободной торговли.

«Если одинъ доходъ необходимъ правительству, то онъ можетъ существовать и при свободѣ торговли: каждый благодаря ей, получая произведенія дешевле, съ большою радостію согласится отдать часть сбереженныхъ имъ денегъ въ казну государственную. Положимъ: мнѣ содержаніе стоитъ 100 руб. въ мѣсяцъ; при свободномъ ввозѣ товаровъ я проживу 70; естественно, что я съ радостію отдамъ въ казну 10 р. чтобы сберечь 20-ть.»

При такомъ расчетѣ надо допустить, что если вы истрачивали на предметы, подлежавшіе тарифу, 100 руб., а съ уничтоженіемъ его стали платить только 70-ть, то таможенныхъ пошлинъ съ этихъ самыхъ предметовъ поступало въ казну 30 руб.; какимъ же образомъ казна вознаградитъ потерю этаго дохода, налогомъ 10 руб. на потребителя вмѣсто 30-ти, которые получала прежде? Это возможно только въ такомъ случаѣ когда число потребителей, съ уничтоженіемъ таможеннаго тарифа увеличится не менѣ какъ втрое противъ прежняго; но подобнаго увеличенія потребителей привозныхъ товаровъ, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, ни коимъ образомъ ожидать невозможно, потому что, съ введеніемъ свободной торговли и паденіемъ нашихъ отечественныхъ фабрикъ, мы будемъ получать изъ-за границы почти одни мануфактурныя и колоніальныя произведенія, которыя въ массѣ нашего просто-народія употребляются лишь въ однихъ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ фабрики и заводы разливаютъ теперь довольство и достатокъ въ крестьянскомъ быту. Съ паденіемъ же Русскихъ мануфактуръ, сотни тысячъ рабочаго народа потеряютъ свои выгодные

заработки и принуждены будут искать ихъ на оставшихся промыслахъ; а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этаго должно быть, какъ было вездѣ, сильное пониженіе задѣльной и поденной платы, какъ земледѣльцамъ, такъ ремесленникамъ и фабричнымъ, на тѣхъ мануфактурахъ, которые еще уцѣлѣютъ. Само собою разумѣется, что тогда потребленіе предметовъ привозныхъ, чаю, сахару и многихъ мануфактурныхъ произведеній, составляющихъ роскошь въ крестьянскомъ быту, если не совершенно прекратится, то уменьшится чрезвычайно, и весьма сомнительно, что бы потеря десятковъ милліоновъ этихъ сельскихъ потребителей вознаградилась увеличеніемъ потребленія привозныхъ товаровъ, въ кругу городскихъ жителей, которыхъ всего 5 мил. Если же и вознаградится, то конечно не скоро, а развѣ тогда только, когда страсть къ предметамъ роскоши, поощряемая ихъ дешевизною при беспошлинномъ ввозѣ, разовьется и усилится у насъ до крайности между всѣми сословіями.

Во всякомъ случаѣ отсюда слѣдуетъ, что если бы введена была у насъ въ Россіи свободная торговля, то потерю таможеннаго сбора казна не иначе могла бы вознаградить, какъ установивъ особый налогъ на потребителей, который, быть можетъ, былъ бы ничуть не меньше, если не больше нынѣшнихъ пошлинъ. Теперь посмотримъ, какія средства представляетъ политическая экономія для раскладки и сбора этаго курьезнаго налога.

«Для этаго можетъ быть употреблено два средства—продолжаетъ г. Байковъ — во 1-хъ или раздѣливъ всѣхъ членовъ Государства на классы въ отношеніи къ потребленію ими предметовъ роскоши,

а какъ это сдѣлать?

«обложить каждый классъ особымъ сборомъ; или, что тоже самое, установить налогъ съ дохода;»

ужь не прогрессивный ли?

«или 2-е, увеличить сборъ съ купцовъ; ибо они разложить этотъ сборъ, сообразно съ цѣною каждой вещи, на своихъ покупателей и такимъ образомъ, въ отношеніи къ одной и той же вещи, смотря потому, кому продали (?!...) налогъ будетъ различенъ и соразмѣренъ съ средствами покупателя.»

Не дурно! Тогда намъ придется только при каждой покупкѣ, предъявлять лавочникамъ наши формулярные списки или свидѣтельства отъ полиціи о томъ, кто какое имѣетъ состояніе и какіе получаетъ доходы!.. не правда ли средство хорошее, и главное очень практичное?... По крайней мѣрѣ имъ навѣрное остались бы довольны всѣ живущіе *тайными* доходами, которыхъ не значится ни въ послужныхъ спискахъ, ни въ свидѣтельствахъ о состояніи: — вѣдь покупателямъ и покупательницамъ этой категоріи лавочники принуждены были бы отдавать товары безъ всякой пошлины, вознаграждая это на тѣхъ, кто не можетъ скрывать своего состоянія!... Ужъ не издѣвается ли надъ нами Экономическій Указатель?

«Ибо какъ богачъ не станетъ покупать у мелочнаго торговца, такъ и бѣдный не пойдетъ въ великолѣпный магазинъ.»

Но много ли найдется охотниковъ подвергнуть себя добровольному налогу и покупать въ великолѣпныхъ магазинахъ товары, обложенные пошлиной, когда эти же товары будутъ продаваться въ лавкахъ безъ всякой пошлины, слѣдовательно гораздо дешевле? Великолѣпные магазины, на которыхъ должна лечь вся тяжесть предполагаемаго налога, обанкрутятся сразу; что же будетъ съ самымъ налогомъ, которымъ предполагается замѣнить нынѣшнія таможенныя пошлины?

«Вторая мѣра гораздо справедливѣе.»

Хороша справедливость! и каковъ вообще проэктъ? не правда ли, что онъ не уступаетъ самымъ фантастическимъ, чтобъ не сказать сумасброднымъ, предположеніямъ Фурье, Сенсимона и кого угодно изъ извѣстныхъ утопистовъ?

«И если намъ скажутъ, что она (т. е. 2-я мѣра) можетъ подать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ, то все таки эти злоупотребленія, будутъ менѣе, нежели при существованіи таможенъ и пошлинъ.»

.... другими словами, злоупотребленіи будетъ меньше, если государственный налогъ, выплачиваемый теперь потребителями привозныхъ товаровъ, вслѣдствіе таможенныхъ пошлинъ, будетъ собираемъ не правительствомъ, а купцами, лавочниками, сидѣльцами — каждымъ по своему произволу?... Противъ такой явной несообразности возражать, конечно, не стоитъ и мы приводимъ эти забавныя попытки политико-экономистовъ согласить теорію свободной торговли съ государственными интересами, для того только, чтобъ показать, какъ несостоятельна оказывается эта теорія въ примѣненіи на практикѣ.

Непостижимо однакожъ, что ученый журналъ, издаваемый однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ экономистовъ, допускаетъ на своихъ страницахъ провозглашать такія странныя фантазіи во имя политической экономіи.— Неужели эта громкая наука, послѣ вѣковой дѣятельности множества ученыхъ, не въ состояніи доселѣ представить болѣе разумныхъ примѣненій своей теоріи къ народному хозяйству, хотя бы въ доказательство того, что она не мечтательная утопія, а дѣйствительная наука, имѣющая полезное приложеніе къ жизни?

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ.

Въ заключеніе представимъ сущность разсмотрѣннаго нами съ разныхъ сторонъ вопроса о свободной торговлѣ въ примѣненіи его къ Россіи, и сдѣлаемъ изъ всего изложеннаго общій выводъ.

Выгоды и преимущества свободной торговли передъ охранною системою, въ отношеніи къ Россіи, по мнѣнію экономистовъ, заключаются:

Во 1-хъ, въ бѣльшемъ развитіи нашей внѣшней торговли, посредствомъ свободнаго (безношлиннаго) размѣна нашихъ преимущественно земледѣльческихъ продуктовъ на иностранныя произведенія, ради общихъ интересовъ человѣчества, и тѣснѣйшаго сближенія Россіи съ другими народами, при предположеніи, что земледѣльческая промышленность выгоднѣе для Россіи, нежели мануфактурная.

Во 2-хъ, въ освобожденіи потребителей отъ налога, называемаго «покровительственными пошлинами», взимаемаго будто-бы въ пользу однихъ производителей.

Въ 3-хъ, въ распространеніи у насъ, такъ называемыхъ, своеобразныхъ, или наиболѣе свойственныхъ Россіи фабрикацій, которыя, по мнѣнію экономистовъ-теоретиковъ,

должны непременно возникнуть, при введеніи свободной торговли, вмѣстѣ съ паденіемъ промышленностей, поддерживаемыхъ тарифомъ.

Въ опроверженіе всѣхъ этихъ положеній, мы представили въ разныхъ главахъ этой книги, статистическія данныя и соображенія, изъ коихъ вытекаютъ слѣдующіе выводы:

а. Въ отношеніи значенія вѣдшей торговли и мануфактуръ въ Россіи.

1) Вѣдшая торговля вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписываютъ ей экономисты-космополиты, въ особенности для Россіи, по ея географическому и топографическому положенію, весьма невыгодному для разбна тяжелыхъ и относительно—малоцѣнныхъ, перворучныхъ, продуктовъ на произведенія иноземной промышленности.

(Ч. II, Гл. 8, стр. 1—20.)

2) И та значительно меньшая часть Россіи, которая въ состояніи сбывать свои земледѣльческія произведенія за границу, гораздо менѣе извлекаетъ выгоды отъ вѣдшей торговли, нежели отъ внутренняго сбыта, отъ ограниченности коего всего болѣе происходитъ безвыгодность земледѣльской промышленности, препятствующая успѣхамъ сельскаго хозяйства.

(Ч I, Гл 3, стр 28—45.)

3) Если же наша отпускная хлѣбная торговля и приноситъ иногда значительныя выгоды, то не земледѣльцамъ, составляющимъ массу народонаселенія, а почти однимъ оптовымъ хлѣбнымъ торговцамъ, тогда какъ внутренняя тор-

говля, поддерживаемая мануфактурною промышленностью, разливаетъ благосостояніе именно въ массѣ бѣднѣйшихъ сословіи народа.

(Ч II, Гл. 9, стр. 33—35.)

4) Наша ви́шняя торговля хлѣбомъ тогда только доставляетъ выгоды, когда усиливается заграничный запросъ и цѣны на хлѣбъ возвышаются до такой степени, что покрываютъ дороговизну доставки къ портамъ. При обыкновенныхъ же цѣнахъ на хлѣбъ, какія бываютъ за границу въ урожайные годы, и при чрезвычайныхъ успѣхахъ земледѣлія въ Америкѣ, Алжирѣ, Египтѣ и Западной Европѣ, заморская торговля суровьемъ вовсе не обѣщаетъ прочныхъ и постоянныхъ выгодъ нашимъ земледѣльцамъ, не только теперь, но и по устройствѣ желѣзныхъ дорогъ (Ч. I, Гл. 3, стр. 45—47), которыя безъ сомнѣнія принесутъ большую пользу нашему отечеству; но не для ви́шней, а для внутренней торговли и народной промышленности, что гораздо важнѣе.

(Ч. II, Гл. 8, стр. 30—32 и Гл. 11, стр. 57—59.)

5) Значительная часть Россіи, по своему географическому и топографическому положенію, не можетъ вовсе участвовать въ такъ называемомъ, *свободномъ размѣнѣ* земледѣльческихъ произведеній на иностранныя издѣлія, если бы таковой размѣнъ и дѣйствительно былъ выгоденъ для нашего отечества, чѣмъ на практикѣ опровергается одно изъ главныхъ основаній теоріи свободной торговли.

(Ч. I, стр. 25—28 и Ч. II, Гл. 11, стр. 57—59.)

6) Эта огромная часть Россіи, поставленная въ невыгодное положеніе и для внѣшней торговли и для земледѣлія, предназначена къ распространенію у себя мануфактурной и заводской дѣятельности въ обширныхъ размѣрахъ самую природою, которая соединила здѣсь для этого всѣ важнѣйшія условія: несмѣтное лѣсное богатство, богатые рудники и десятки милліоновъ народонаселенія, свободнаго въ теченіи половины года отъ земледѣльческихъ трудовъ.

(Ч. I, Гл. 3 стр. 45—51.)

7) Кромѣ этаго, во всѣхъ частяхъ Россіи есть тысячи селеній, не имѣющихъ достаточно пахатной земли для своего продовольствія и сотни тысячъ людей, вовсе безземельныхъ, или неспособныхъ къ сельскимъ работамъ:— для этой массы народа, издѣльная промышленность есть главное, и часто, единственное средство къ спасенію отъ нищенства и пролетаріата; тѣмъ болѣе, что фабричныя заработки рабочаго человѣка, вообще говоря, превышаютъ заработки земледѣльца, и промышленность у насъ въ Россіи несравненно сильнѣе содѣйствуетъ благосостоянію народа нежели земледѣліе.

(Ч. II, Гл. 8, стр. 24—30)

8) Наконецъ, отечественная мануфактурная промышленность, снабжая Россію множествомъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, освобождаетъ насъ отъ критической зависимости отъ Западныхъ Державъ, въ случаѣ новаго съ ними разрыва и прекращенія внѣшней торговли.

(Ч. I, Гл. 2)

б. Въ отношеніи выгодъ для потребителей, ожидаемыхъ отъ свободной торговли.

9) Дороговизна нашихъ издѣлій, въ сравненіи съ иностранными, происходитъ отъ многихъ обстоятельствъ, устраняемыхъ лишь мало по малу; при которыхъ многіе отрасли нашей мануфактурной промышленности не могутъ существовать, безъ огражденія ихъ охраннымъ тарифомъ.

(Ч. I, стр. 53—54 и 62—71.)

10) Эта сравнительная дороговизна нѣкоторыхъ произведѣній Русской мануфактурной промышленности вовсе не имѣетъ для Россіи того значенія, какъ въ Англіи и вообще въ тѣхъ земляхъ, для коихъ ви́шній сбытъ издѣлій есть одно изъ важнѣйшихъ условій государственнаго могущества и благосостоянія.

(Ч. I, Гл. 4, стр. 58—62 и Гл. 7, стр. 102—110.)

11. Пожертвованія со стороны потребителей въ пользу отечественной промышленности, ограничивающіеся размѣромъ таможенныхъ пошлинъ, совершенно ничтожны у насъ въ Россіи, и если составляютъ нѣкоторый налогъ,—то безъ сомнѣнія самый легкій; потому что падаютъ на половину народонаселенія богатѣйшую и притомъ освобожденную отъ другихъ налоговъ.

(Ч. I, Гл. 3, стр. 95—107).

12) Способъ, предложенный экономистами для замѣны таможенныхъ пошлинъ прямымъ налогомъ на потребителей, какъ единственное средство осуществить на дѣлѣ теорію свободной торговли, не лишая Государство его важ-

нѣйшихъ доходовъ,—этотъ курьезный способъ, по своей очевидной несообразности и непримѣнимости на дѣлѣ, тоже обличаетъ несостоятельность самой теоріи и характеризуетъ ее, какъ мечтательную утопію.

(Ч. II, Гл. 12.)

В. Въ отношеніи распространенія промышленности, не требующихъ поддержки тарифа.

13) Своеобразныя фабрикаціи, могущія существовать у насъ безъ помощи тарифа, предлагаемыя экономистами, въ замѣнъ промышленности, которыми должны пожертвовать мы, ради мнимой свободы торговли, совершенно ничтожны въ сравненіи, напримѣръ, съ промышленностью хлопчатобумажною, которая хотя поддерживается и развивается силою тарифа, но за то принесла нашему отечеству и постоянно приноситъ огромныя выгоды.

(Ч. I, Гл. 6, стр. 77—85.)

14) Свободная торговля, подрывая тѣ фабричныя производства, которыя поддерживаются покровительственнымъ тарифомъ, должна имѣть гибельное вліяніе и на многіе другіе, наиболѣе свойственныя Россіи промышленности; (Ч. I, Гл. 6, стр. 86—87) на бытъ народа въ тѣхъ многочисленныхъ и обширныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не даетъ достаточныхъ средствъ для самаго скуднаго существованія и гдѣ промыслами только можетъ поддерживаться довольство и благосостояніе крестьянъ.

(Ч. I, Гл. 6, стр. 89—94.)

Опровергнуть, такимъ образомъ, основныя положенія теоріи свободной торговли и обращаясь къ самой сущности этой теоріи, находимъ, что она дѣйствительно принадлежитъ къ числу современныхъ социальныхъ утопій, быть можетъ самыхъ невинныхъ, но и самыхъ несбыточныхъ; что она опровергается историческимъ опытомъ народовъ, и естественными законами международныхъ отношеній (Ч. I, Гл. 1), и, въ примѣненіи своемъ къ дѣйствительности, противорѣчитъ сама себѣ, своей основной идеѣ и названію; ибо полное осуществленіе идеала свободной торговли неминуемо влечетъ за собой нго монополіи внѣшней и внутренней: *внѣшней*, поставляя въ тяжкую зависимость отъ державъ промышленныхъ и торговыхъ народы, менѣ развитые въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, *и внутренней*, подчиняя народную промышленность, народный трудъ и благосостояніе массъ неограниченному вліянію капиталистовъ, — вліянію и безъ того грозному въ наше время.

(Ч. I, Гл. 2 и Ч. II, Гл. 9.)

Напротивъ того, система торговли, отраждающая всѣ отрасли народнаго труда отъ иноземной монополіи разумно составленнымъ тарифомъ и нѣкоторыми необходимыми запрещеніями, содѣйствуя развитію преимущественно внутренней торговли, равно доступной для бѣдныхъ и богатыхъ, заключаетъ въ себѣ существенныя условія самостоятельности и независимости Государства.

въ промышленномъ и политическомъ отношеніяхъ и потому гораздо приличнѣе можетъ быть названа системою **истинно-свободной**, или правильнѣе **истинно-разумной торговли**.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О значеніи вѣшной торговли вообще. Выгоды, приносимыя Россіи вѣшною торговлею хлѣбомъ, — сравнительно съ выгодами отъ мануфактурной промышленности. Вліяніе промышленности на благосостояніе крестьянъ.

Положеніе экономистовъ, будто международная торговля всегда обоюдно выгодна для обоихъ торгующихъ сторонъ, ошибочно. 5

Важность вѣшной торговли слишкомъ преувеличена экономистами-космополитами, которые требуютъ пожертвованія національныхъ выгодъ во имя общихъ интересовъ человѣчества. . . 10

Мнѣніе: будто земледѣліе наше приноситъ намъ болѣе выгодъ въ сношеніяхъ съ иностранцами, нежели наши фабрики, совершенно несправедливо. 18

Земледѣліе у насъ въ Россіи не доставляетъ крестьянамъ тѣхъ заработковъ какъ мануфактурная промышленность 23

О вліяніи промышленности на умноженіе народонаселенія и увеличеніе народнаго благосостоянія у насъ въ Россіи 26

Наши хлѣбные отпуска за границу, должны со временемъ уменьшаться болѣе и болѣе. 30

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Если свободная торговля содѣйствуетъ развитію вѣшной торговли,—то за то охранныя система имѣетъ сильнѣйшее вліяніе на развитіе внутренней торговли. Вѣшняя торговля

приносить выгоды преимущественно капиталистамъ, тогда какъ внутренняя разливаетъ благосостояніе и довольство въ многочислѣннѣйшихъ и бѣднѣйшихъ сословіяхъ народа. Осуществленіе идеала свободной торговли порождаетъ монополію богачей и совершенно противорѣчитъ основной идеѣ этой теоріи.

Внутренняя торговля имѣетъ несравненно сильнѣйшее вліяніе на благосостояніе массы народа, нежели внѣшняя, въ особенности у насъ въ Россіи. 33

Осуществленіе идеала свободной торговли порождаетъ монополію капиталистовъ. 35

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Справедливо ли, что охранная таможенная система возбуждаетъ вражду между народами и производитъ войны? . . 39

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Невыгодныя стороны охранной системы, представленные гг. Гагемейстеромъ и Бунге. Разборъ ихъ мнѣній. 47

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О замѣнѣ таможенного сбора прямымъ пособіемъ.

Мнѣніе г. Гагемейстера, что прямыя пособія лучше достигаютъ своей цѣли, нежели покровительственный тарифъ 67

Предположеніе г. Байкова о способахъ къ замѣну таможенныхъ пошлинъ прямыми пособіями есть не сбыточная утопія, характеризующая всю теорію свободной торговли 71

Общій выводъ 75

0

2014142254